

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

МАСТЕР КРИМИНАЛЬНОЙ ИНТРИГИ

КОНДУКТОР

НАЖМИ НА ТОРМОЗА

Колычев. Мастер криминальной интриги

Владимир Колычев

Кондуктор, нажми на тормоза

«ЭКСМО»

2007

Колычев В. Г.

Кондуктор, нажми на тормоза / В. Г. Колычев — «Эксмо»,
2007 — (Колычев. Мастер криминальной интриги)

ISBN 978-5-699-26024-9

Радика Улича жизнь пробует на излом. В Афгане понюхал порошу, потом умылся кровью в Чечне. На его глазах боевик перерезал горло пленному парню и ушел от возмездия. Но ненадолго – Радик встретил его после войны и разделал как бог черепаху. За что и угодил в тюрьму. Но вытащили его оттуда люди из одной «конторы», предложили не очень чистую работенку – мочить из снайперской винтовки криминальных авторитетов. Мочить так мочить! Но однажды заказали ему его армейского друга, с которым он вместе прошел дорогами войны. И дрогнула беспощадная рука киллера...

ISBN 978-5-699-26024-9

© Колычев В. Г., 2007

© Эксмо, 2007

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	37
Часть вторая	42
Глава 6	42
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Владимир Колычев

Кондуктор, нажми на тормоза!

Часть первая

Глава 1

Трава зеленая, форма зеленая, тоска тоже зеленая. Трава под ногами, солдат в форме перед глазами, тоска в душе...

– Давай, давай, чтоб ни одной соринки!

Радик весь в работе – ищет и собирает обрывки бумаг, пальцами выцарапывает из травы бычки и даже жженые спички. Уборка территории. Одна команда метет плац грубыми самоделками из придорожных кустов, другая наводит шик-блеск в курилке... Радик в одной из команд, он чистит газон вдоль плаца. Работа не каторжная, но не лежит к ней душа. Впрочем, деваться некуда. Он еще не в армии, но уже и не на гражданке. Областной сборный пункт – отсюда прямая дорога в армейскую часть... Хорошо, если в армейскую; худо, если в морфлот: там три года служить, целых три...

Радик старается. Натура у него такая – не признает он халтуру. Да и нельзя сачковать, а то проштрафишься и загремишь на уборку отхожего места...

Газон очищен, мусор на носилках.

– Ты и ты! – Щекастый солдат беззастенчиво ткнул Радика в грудь – не больно, но категорично. – Остальным отдыхать...

Работа не сложная, в какой-то степени даже интересная – вынести мусор за ворота контрольно-пропускного пункта, а это какой-никакой глоток свободы.

– Давай, рулевым будешь, – распорядился напарник.

Это был высокий молодцеватый парень с бритой головой. Пронзительно-синие глаза, насмешливый взгляд, снисходительная улыбка на тонких губах... Радик неприязненно глянул на него. Нагловатый, знающий себе цену паренек. Видно, привык, что все вокруг него вертится... Знал он одного такого красавчика. Любимец публики, душа компании, девчонки на него гроздьями вешались. И Юля тоже за ним бегала. Другие девчонки Радика не волновали, но в Юлю он был влюблен без памяти. И так досадно было наблюдать, как убивается она по своему Бореньке. И дальше бы убивалась, если бы тот сам не убился – врезался на мотоцикле в «КамАЗ» на полном ходу...

– Не командуй, – буркнул Радик.

Но все же встал спереди носилок. В принципе никакой разницы, что так, что эдак...

С носилками в руках он шел по плацу, вдоль строевых колонн из новобранцев. Эти уже в военной форме, в сапогах, пилотки поверх лысых голов. В Германию пацанов отправляют.

– Счастливики, – послышалось за спиной.

Голос напарника звучал весело, но чувствовались в нем завистливые нотки.

Радик и сам бы не отказался от Германии. Служба там не сахар, зато за граница – себя, может, и не покажешь, зато на мир посмотришь. А еще Радик одного парня знал, который в Германии служил, – за год с ног до головы в фирму оделся, еще и магнитофон японский привез. Олег его зовут...

Радик уныло вздохнул. Олег сейчас дома, на танцы с дружками ходит. И Юля тоже там бывает. Он парень видный, а она – красавица. Как бы не спелись меж собой...

Увы, с Юлей у него не складывалось. Он ее любил, а она даже не позволяла ему себя любить. Он за ней, она от него... Но все изменилось после того, как разбился ее Боренька. Радик утешал ее как мог, ни на шаг от нее не отходил. Она прониклась к нему и доверием, и симпатией. Последний месяц перед призывом по выходным на танцы и в кино она ходила только с ним. Он провожал ее домой, а однажды она даже разрешила поцеловать себя в щечку... Но гораздо более важное событие произошло чуть позже. Юля обещала ждать его из армии. Из армии! Ждать!!!.. Но дождется ли, вот в чем вопрос... Два года – слишком большой срок, чтобы надеяться на чудо...

Стоящий в воротах солдат нехотя посторонился, пропуская работников с носилками.

– Только быстро!..

На подъездной площадке для автобусов толпились гражданские – родители, родственники призывников. На всякий случай Радик мельком обозрел толпу – может, кого из своих увидит. Но не было никого...

Мусорная куча находилась за беседкой, наполовину заполненной посетителями. Радик не собирался задерживаться, но его напарника потянуло в эту беседку, к людям.

– Перекурим и обратно, – опуская пустые носилки, сказал он.

– Не курю, – покачал головой Радик.

– Зря. В армии все равно научат. Принцип там такой, не хочешь – научим, не можешь – заставим. Сама жизнь заставит...

– Не уверен... Пошли, в курилке перекуришь...

Радик взялся за носилки, но напарник не поддержал его порыв. Три варианта на выбор: или остаться возле беседки, или уйти одному с носилками, или – без них. Радик предпочел третий. Пусть красавчик остается здесь и курит сколько угодно, а носилки потом на своем горбу тащит...

Но только он сделал шаг в сторону КПП, как увидел Юлю. Она шла ему навстречу – яркая улыбка, искрящийся взгляд, легкая, летящая походка. Пышные длинные волосы развеваются на ветру, большие красивые глаза восторженно искрятся, рот приоткрыт – словно в ожидании поцелуя...

Радик расстался с Юлей три дня назад. Не так уж много прошло времени с тех пор. Неужели она так соскучилась, что бросила все и примчалась к нему на сборный пункт за двадцать километров от дома? Неужели она так его любит?.. Это казалось утопией, но как бы то ни было, Юля здесь, она ему не снится... Только почему-то она смотрит мимо него...

Но вот она посмотрела на Радика. На лице мелькнуло удивление и даже какая-то досада. И снова ее прекрасный лик озарился упоенной улыбкой. Только эта улыбка была предназначена кому-то, кто стоял у него за спиной. Радик обернулся и увидел, как его напарник машет Юле рукой. Как-то небрежно машет – словно одолжение ей делает. На губах снисходительная улыбка...

Радику вдруг показалось, что под ноги ударила молния с ясных небес. Его потрянуло изнутри так, что голова не только закружилась, но и как будто отделилась от туловища – зависла над Юлей и красавчиком, на шее у которого она повисла. А он обнимает ее. Как-то небрежно обнимает. И даже похабно – рука лежит гораздо ниже талии. И если бы эта рука покоилась, так нет, она бессовестно мнет девичьи округлости...

Жуткая сцена – невероятная по логике и убийственная по содержанию. Радик никак не мог понять, почему Юля провожала в армию его, а сюда, на сборный пункт, приехала к другому. И этот другой – его напарник, тот самый красавчик, которого он невольно сравнил с погибшим Борькой. Сама судьба избавила его от одного соперника, но тут же с насмешкой подбросила другого...

Радик еще мог понять, почему Юля предпочла ему другого. Но в голове не укладывалось, почему она выбрала именно этого красавчика. И вообще, как и где она успела с ним познакомиться? Если б он был из их городка, Радик бы его знал. Но он-то непонятно откуда взялся...

А парень продолжал тискать Юлю. Люди смотрят, а он беспардонно разминает ее волнующие выпуклости. Если б не это, Радик, возможно, отошел бы в сторону. Он уже привык уступать дорогу другим. С шестого класса влюблен в Юльку, и всегда она ходила с кем-то, только не с ним. То Жорка, то Витек, то Борька... Теперь вот еще кто-то непонятный появился. Радик даже не знал, как его зовут. Да и знать не хотел.

– Ты, скотина! – вне себя от ярости взревел он и оттолкнул красавчика от Юли.

С силой оттолкнул – парень отлетел на несколько шагов назад, с трудом восстановил пошатнувшееся равновесие.

– Ты что, debil? – вскинулся красавчик.

– Ну и зачем ты это сделал? – Юля смотрела на Радика строго, призывая к повиновению.

– Я сделал?! – возмутился он. – Кто это такой?

– Это Артем, мой друг...

– И когда ты успела?

– Я не успевала. Успевают, когда спешат. А я не спешу, у меня все идет своим чередом...

Радик понуро усмехнулся. Сначала Артем ей левую округлость размял, затем правую... Все идет своим чередом... Сначала Жорка, за ним Витек, после Борька, теперь вот этот... Все идет своим чередом...

– А как же я?

– Ну, может, я и виновата перед тобой, – развела она руками. – Но сердцу же не прикажешь, правда?

– Я прикажу... Своему... Ты мне и на фиг не нужна!.. – не в силах взять себя в руки, выпалил он.

– Вот и правильно... – сказала Юля.

Она обращалась к Радика, но смотрела на Артема. Улыбалась ему, обещая себя целиком и без остатка... А на Радика ей наплевать. И все ее обещания были ложью. И сама она воплощение бесстыжей лжи!..

Радика ничего не оставалось, как уйти. Пусть Артем и Юля милуются и целуются дальше, лишь бы не у него на глазах... Он уже повернулся к ней спиной, когда Артем не сильно, но толкнул его в плечо.

– Проваливай, паря, ты здесь лишний!

А вот это он сделал зря. Радик развернулся к нему лицом и ринулся в атаку... Особо драться он не умел. Но и трусом никогда не был...

Артема ничуть не испугал его грозный вид. Он встретил противника кулаком – точный и сильный прямой в подбородок. В первый момент Радика показалось, будто он на большой скорости врезался в чугунный столб. В голове загудело, перед глазами все поплыло, ноги предательски ослабли в коленях... А парень ударил снова. Но Радик в тот момент, ничего не сообщая, уже шел на сближение с ним, поэтому кулак лишь скользнул по затылку...

Радик никогда не занимался спортивной борьбой, не знал, как произвести захват и бросок, чтобы сокрушить врага. Но это не помешало ему усмирить руки своего недруга и с силой прижать их к его же туловищу. Артем попытался вырваться, но Радик лишь крепче сжимал обруч из своих рук... В конце концов Артем не вытерпел и обморочно захрипел:

– Пусти, медведь!

Радик разжал руки и на всякий случай отступил на шаг, но Артем и не думал брать реванш. На лице растерянность и удивление напуганного человека. Глаза вытаращены, рот жадно хватает воздух... Он был жалок в своем испуге. И Радик глянул на Юлю в надежде

увидеть презрение в ее глазах. Но ничуть не бывало. Она смотрела на Артема с жалостью и обожанием. Зато на него самого зыркнула зло и неприязненно.

– Да пошла ты! – не совсем уверенно, но так же зло бросил он ей. И добавил, глянув на поверженного соперника: – Носилки заберешь...

Он снова повернулся к Юле спиной, но и в этот раз ему не позволили далеко уйти.

– Стоять, раз-два! – раздался за спиной чей-то властный голос.

К Радик обращался высокий офицер в форменной рубашке с распахнутым воротом, из которого выглядывала бело-голубая тельняшка. Удлиненный треугольник лица, высокий выдающийся лоб, мощные надбровные дуги – будто скалы над маленькими черными глазками, нос не то чтобы длинный, но словно указующий перст... Лихо заломленная фуражка с голубым околышем, просветы на погонах того же цвета. Радика еще в школе научили определять воинские звания – по две звездочки на погонах, значит, лейтенант. А голубой цвет – это или авиация, или ВДВ. Если тельняшка, значит, точно, воздушно-десантные войска, даже на эмблемы на погонах смотреть не надо...

– Что, петушки, девчонку не поделили? – насмешливо спросил офицер.

Он перевел взгляд на Артема, затем посмотрел на Юлю. Очень внимательно посмотрел, с прицелом на знакомство. По идее она должна была отвести глаза в сторону, но нет, ни грамма смущения во взгляде, на губах подыгрывающая улыбка.

Казалось, он усилием воли оторвал глаза от Юли, чтобы перевести его на провинившегося Радика.

– Ну, чего молчишь, воин?

Радик лишь пожал плечами. А чего говорить, если и так все ясно.

– Да и какой ты воин? – пренебрежительно усмехнулся лейтенант. – Плевок ты, а уже руки распускаешь...

Досталось и Артему.

– И ты такой же... Смотреть на вас тошно.

В какой-то момент Радик показалось, что лейтенант был слегка под хмельком.

– Что здесь делаете? – спросил он.

– Ну, мусор выносим...

Они стояли так, что мужчины образовывали собой остроугольник, в основании которого находились Радик и Артем, Юля стояла в центре...

– Сами вы мусор... Кругом! На сборный пункт шагом марш!..

Радик не хотел подчиняться этому грубияну, но он решил не усложнять себе жизнь. И Артем взялся за пустые носилки. Лейтенант же остался с Юлей... Развалился треугольник, осталась только прямая, на которой находились он и она. Как бы они в одну двойную точку не слились...

В воротах Радик обернулся. Офицер о чем-то бойко говорил с Юлей, она же в ответ мило улыбалась. И Артем глянул на них, губы скривились в презрительной насмешке.

– А раскрутить того не трудно, кто сам раскручиваться рад... Вернее, рада... Нашел из-за кого в драку лезть...

– А тебе что-то не нравится? – вскинулся Радик.

– Не нравится. Хватка твоя не нравится. Сила в тебе, брат, медвежья. Хорошо, что я руками закрылся, а то бы ты мне все ребра на хрен сломал...

– Какой я тебе брат?

– Да ладно тебе. Из-за какой-то лебяди дуться будешь.

Радик бросил носилки и резко развернулся к Артему. И так же резко бросил ему в лицо:

– Она – не лебядь, понял?

– Ну, не лебядь так не лебядь... Пошли, разговор есть...

Они вернули пустые носилки на место. Радик направился в летний клуб, где в общей толпе ждали своего часа призывники. Там хоть и душно, зато, если повезет, можно будет на дощатой лавке полежать. Общих построений уже не ожидается, до ужина еще далеко, почему бы не воспользоваться моментом. Заснуть он вряд ли сможет – слишком крутой кипятик внутри, пар на мозговой клапан давит...

– Да погоди ты! – хлопнул его по плечу Артем. – Говорю же, разговор есть...

– Да иди ты! – огрызнулся Радик.

– Слышь, ты не буксуй! – оскорбился парень. – А то ведь я и по морде могу съездить...

– Попробуй! – без особого энтузиазма развернулся к нему лицом Радик.

– Лучше не пробовать, – усмехнулся Артем. – У меня, чтоб ты знал, КМС по боксу... А то, что ты меня в захват взял, так это тебе просто повезло... Хочешь, за угол зайдем, а? Я тебе в челюсть дам, чтоб ты язык прикусил. А то совсем за базаром не следишь!

– Пошли, – пожал плечами Радик.

У него до сих пор кружилась голова от пропущенного удара. И подбородок болезненно распухал...

– Да ладно тебе, брось, – Артем не без усилия выдавил миролюбивую улыбку. – Было бы из-за кого бодаться.

– Из-за кого?

– Ты Юльку откуда знаешь?

– В школе учился...

– С первого класса небось влюблен?

– С шестого. И не влюблен...

– Да ладно, не влюблен...

– Ты что-то сказать мне хотел.

– Да так, перехотел... Если ты с Юлькой вместе учился, значит, ты из Тарасова. Маленький такой городок, да?

– Маленький, да удаленький...

– Не спорю... А я из города... У меня подруга вместе с Юлькой в технаре учится...

– Твоя подруга? С ней?

– Так я и с подругой, и с ней, – развеселился Артем.

«Разве так можно?» – чуть не спросил Радик. Но вовремя опомнился. Это у него ничего с девчонками не получается, у Артема же с этим делом, судя по всему, ноу проблем. Такой может сразу крутить и с Юлей, и с ее подругой. А может, и с подругой той подруги заодно...

– А ты что, сомневаешься?

– Да мне все равно, – досадливо поморщился Радик.

– Ну, да, конечно... Небось ни разу, да?

– Чего ни разу?

– А того самого... Тихо!

Репродуктор на столбе захрипел, засвистел и наконец разродился фамилиями призывников...

– Чайкин... Мурадян... Касаев... Огарков...

Артем встрепенулся. Лицо приняло озабоченное выражение.

– Это меня!

Подобрался, сосредоточился. Несколько метров прошел быстрым шагом, а затем сорвался на бег.

– ... Улич... – бесстрастно изрыгнул громкоговоритель.

И тем самым поставил на боевой взвод самого Радика. Он сразу перешел на бег...

Команда собиралась у открытого окна, в котором рисовался напыщенно-важный прапорщик с микрофоном в руке. Но внимание уже вставших в строй призывников было приковано

к рослому и строгому на вид офицеру с капитанскими погонами, за спиной которого маячили два сержанта-срочника – голубые тельняшки в распахнутых воротах, сдвинутые на затылок голубые береты. Прапорщик из военкомата прокукарекает, а там хоть не рассветай. Его дело собрать команду, а руководить ею будет офицер-«покупатель».

В военкомате Радика приписали в мотострелковые войска, но здесь, на сборном пункте, номер с его предназначением почему-то переиграли. Его команда еще вчера ушла куда-то на Дальний Восток, а он остался ждать у моря погоды. И дождался-таки. Оказывается, его к воздушно-десантным войскам приписали. На повышение, так сказать, пошел – ведь требования к десантникам гораздо выше, чем к мотострелкам...

В строю собралось не меньше полусотни бритых голов. А прапорщик в окне продолжал выкрикивать фамилии... Наконец, формирование закончилось – репродуктор под крышей административного здания замолк. Зато заговорил капитан-десантник. Но прежде чем обратиться к призывникам, он спросил у своих подчиненных:

– Где лейтенант Подольских?

Тихо спросил, с недовольным видом. Но Радик все слышал. И даже, кажется, понял, о ком идет речь.

– Так это, по личному плану, – усмехнулся в ус широколицый носатый сержант.

Капитан сурово поджал губы. Ему явно не нравилось, что такой-то там лейтенант действует по личному плану... Радик мог и ошибаться, но, по его мнению, разговор шел о том самом лейтенанте, который клеился к Юле. А может, уже и склеил ее... Капитан молча выразил свое недовольство, набросил на губы скупую улыбку и с ней обратился к строю.

– Здороваться с вами не буду, – сказал он. – Рано еще с вами здороваться. Сначала своими станьте...

– А мы разве не свои? – густым басом выкрикнул кто-то из строя.

– Кто сказал? – незлобно вскинулся капитан. – Сюда иди. Не бойся, никто тебя не укусит.

– Да я и не боюсь...

Из строя развинченной походкой вывалился здоровенный увалень с широкой, но робкой изнутри ухмылкой. Чем ближе подходил он к офицеру, тем меньше становилось вызывающей наглости в его движениях.

– Своим хочешь быть? – с чувством подавляющего превосходства усмехнулся капитан. – Что ж, упор лежачий принять...

Увалень смог отжаться всего четырнадцать раз.

– Весу много, а силы мало...

– Зато это... удар... у меня это... – задыхаясь от нехватки воздуха, выдавил из себя увалень. – Быка прибить... Быка могу...

– И дышалка ни к черту... А то, что быка валишь, так это не самое главное... А с носом что?

Капитан ощупал пальцами его носовой хрящ.

– Дык это, сломали... В драке...

– Плохо. С такими дефектами к нам не берут...

Капитан с упреком посмотрел на пузатого майора с призывного пункта. Тот угрюмо возмутился:

– Что есть, то и даем...

Увальня вычеркнули из списка и отправили в клуб для последующей сортировки. А остальную массу призывников повели в спортгородок – за пределы сборного пункта. Со скрипом отошли в сторону ворота, расступилась толпа озадаченных родителей. Радик услышал чей-то звонкий девичий голос.

– Артем!

Взгляд выхватил из толпы смазливый девичий лик. Артем отозвался – словно в одолжение улыбнулся девушке, с какой-то непонятной вальяжностью в движениях помахал ей рукой... Радик решил, что это и есть та самая его подруга, с которой Юля училась в техникуме. А где же она сама? Сколько ни оглядывался он по сторонам, Юли нигде не наблюдалось. И лейтенанта не было видно. И по пути он тоже не попадался, а, возможно, именно его искал капитан...

На спортгородке пахло свежескошенной травой, а над толпой призывников незримой пеленой витала маетная напряженность. Не все парни стремились в ряды славных воздушно-десантных сил, кое-кто был не прочь довольствоваться менее достойным, но более спокойным родом войск. И все же волнение было всеобщим. Никто не хотел ударить в грязь лицом. Радик был также не прочь проявить себя. И тоже волновался. Хотя и не считал подтягивание серьезным для себя испытанием. Артем был прав: у него действительно были очень сильные руки.

На оценку «отлично» достаточно было подтянуться тринадцать раз. Радик подтянулся двадцать шесть и ничуть не устал. Он мог бы и дальше продолжать, но не очень-то хотелось выделяться из толпы.

Капитан с интересом посмотрел на него. В глазах стоял вопрос, но он все же промолчал.

Артем подтянулся шестнадцать раз. Похоже, он действительно занимался спортом. Широкие плечи, отлично развитые мышцы, «рельефный» живот. Увы, но Радик не мог похвастать тем же. При росте метр восемьдесят два он весил всего шестьдесят девять килограммов. Еще б чуть-чуть, и отсрочку бы схлопотал по недобору веса. В плечах никакого размаха, плоская грудная клетка, дефицит мышечной массы... Но при этом недюжинная сила в руках. И в ногах, кстати говоря, тоже...

Капитан забраковал несколько человек и продолжил отбор. Следующим и, судя по всему, последним был бег на один километр.

Расклад оказался нехитрым, пятьсот метров в одну сторону, разворот на месте и столько же обратно. Радик не стал выкладываться на полную катушку, но все же показал первый результат. И финишировал с большим отрывом от Артема, который пришел вторым.

На этом под спортивным этапом отборочного тура была подведена черта. Капитан отбраковал еще пару десятков человек, остальных повел к административному зданию сборного пункта, в класс профотбора. Он вызывал призывников к себе по одному, на каждого по три-четыре минуты. Подошла очередь и Радика.

– Отлично бегаешь... Легкой атлетикой занимался?

– Занимался. Современное пятиборье.

– Интересно. Очень интересно. И на каком уровне занимался?

– Область брал, на союзном чемпионате седьмое место, ну, среди юношей. На конкурсе засыпался, а так бы призовое место взял...

– Боюсь, парень, что по тебе спорттрота плачет...

Тарасов – городок небольшой, но стадион там приличный, даже крытый бассейн есть. Славные спортивные традиции тоже налицо. С двенадцати лет Радик занимался плаванием и барьерным бегом, затем на базе спортивной конюшни была организована школа пятиборья, и он переключился на этот вид спорта, сорвал на этом несколько лавровых ветвей, но большой венок из них так и не сплелся. В шестнадцать лет Радик стал мастером спорта, а в семнадцать бросил все. Надо было отцу и матери помогать: семья большая – шесть человек, из четырех детей он был самым старшим. Надежда и опора, так сказать. Потому даже в институт поступать не стал. Сразу после школы устроился на автобазу слесарем, там и трудился, пока в армию не забрали... По большому счету прозевала Радика не только спорттрота, но и автомобильные войска: руки у него были не только сильные, но и золотые – не зря его фоторафию на автобазовскую доску почета метили...

– Если честно, я тебя отбраковывать собирался, – признался капитан. – Какой-то ты нескладный... А смотри, какие результаты... В военно-воздушных войсках служить хочешь?

– Ну, хочу, – пожал плечами Радик.

– Так хочешь или «ну»? – нахмурился офицер.

– Хочу. А что, мое желание учитывается?

– В общем-то, нет... Но если страшно, ты скажи, а мы посмотрим, наш ты человек или нет...

Капитан уже смотрел, как реагирует Радик на его слова. Пристально и с каким-то хищным прищуром всматривался в глаза, словно пытаясь нащупать гнилую нить, тянущуюся к его душе.

– Да не буду я говорить, – покачал головой Радик. – Я не боюсь...

– Вот и ладно... Считай, что в команду зачислен, а там дальше с тобой решать будут....

– Где там? – поддавшись настроению, спросил он.

Но капитан довольно резко его одернул.

– Когда надо будет, узнаешь... Да, еще, зовут меня Геннадий Александрович, фамилия Бубенцов. Вопросы?

– Так это, у матросов нет вопросов, – натянуто улыбнулся Радик.

– Это у матросов. А у нас чуточку по-другому. Кто вопросы задает, тот по службе не растет. Хотя по идее инициатива не должна быть наказуемой... Все, свободен. Следующего позови!

Следующим был Артем. Вернулся он с таким важным видом, будто уже отслужил два года и вот-вот отправится на дембель.

– Можешь меня поздравить, – подсаживаясь к Радик, с нарочитой небрежностью обронил он. – Десантником буду.

– А чему радуешься?

– Да хотя бы тому, что нос не сломан. Я же боксом занимался, а с носом порядок. Знаешь, почему? Потому что хороший боксер больше бьет, чем получает... А десантура – это класс. Девки больше любить будут.

– Куда уж больше, – усмехнулся Радик.

– Что, завидуешь? А напрасно. Когда баб много, от них быстро устаешь. Я вот почему, по-твоему, в армию пошел? А затем, чтобы от них, родимых, отдохнуть...

– Хорош травить.

– Да что, дело говорю... А может, и заливаю, черт его знает. С одной стороны, баб много не бывает, а с другой – голова кругом от них идет... Слушай, а мы насчет Юльки твоей так и не договорили. Это, подружку мою видел?

– Ну, видел, и что?

– Валька ее зовут. Мы с ней так, парой слов перекинулись. В гости зовет.

– Когда?

– Да сегодня.

– Ну и шуточки у тебя.

– Какие шуточки? Ночью через забор перемахнем, и мы на свободе. А рано утром в том же темпе обратно. И никаких тебе халам-балам...

Радик не первый день томился на сборном пункте, а потому знал, что Артем прав. Контроля здесь никакого. Вечерней поверки нет, на ночь считают только по головам. В самоволку уйти легко, лишь бы на патруль за оградой не нарваться...

– Валька в общаге живет. Мы к ним по трубе залезем, это на раз-два, отвечаю. Там и Юлька твоя. Пару пузырей надо взять, – продолжал мутить воду Артем. – Решим вопрос, я знаю как. Юльку напоим... Она когда пьяная, совсем дурная...

– Она не пьет, – мотнул головой Радик.

Он помнил, как Юля пришла к нему на провода. Как будто луч света в темном царстве блеснул. Красивая, величественно-неприступная. Костя Коршунов водки ей налил, так она его чуть взглядом своим не испепелила. Радик даже морду ему набить хотел...

В тот вечер Юля лишь обозначила свое присутствие за столом, Радик пошел ее провожать. Спросил, будет ли она ждать его из армии. Она ответила, что будет... Совсем недавно все это было, а уже сегодня вышел такой конфуз, о котором и думать больно...

– Кто не пьет?! Юлька?! Да если хорошо пойдет, в синьку может упиться. Я видел – я говорю... Когда Юлька пьяная, она с кем угодно пойдет, отвечаю...

– Как это, с кем угодно? – насупился Радик. – Куда пойдет?

Одной половиной сознания он понимал, куда и с кем может пойти его Юля. А другая половина противилась тому, что говорил Артем. «Юля не такая...»...

– Не, у тебя точно с бабами ни разу не было.

– Не твое дело.

– Значит, не было... А с Юлькой будет. Ты с ней пойдешь, в комнату к ней... Ну, если не растеряешься, то все в ажуре будет... Ну так что, идем?

– Я тебе не верю, – покачал головой Радик. – Врешь ты все про Юлю.

– Так пошли, сам все поймешь!

– Не пойду.

– Струсил?

– Мы уже в команде, понял? За нами сержанты смотреть будут!

Артем был прав насчет легкости бытия в самовольной отлучке. Но лишь отчасти. После того как призывник попадал в команду, относительно вольная жизнь заканчивалась, и о самоволке уже не могло быть и речи...

– Логично, – озадачился Артем. – Тогда лучше не рисковать... Да и Юльки может не быть. Кажется, она с тем лейтенантом закрутила...

Радик угнетенно кивнул головой. Он думал о том же. Как-то нелепо все: Юля провожала в армию его, на сборный пункт – на свидание – приезжала к Артему, а ушла непонятно куда с их командиром. Радик почти уверен был в том, что их с Артемом отогнал тот самый лейтенант Подольских, которого искал капитан Бубенцов. Если так, то он действительно их командир...

– Думаешь, у них что-то будет? – угрюмо спросил он.

– Будет. Это ж офицер, да еще десантник. Нам с тобой не чета... Юлька дура. Но может и грамотно все нарисовать. Прикинется пай-девочкой, охмурит лейтенанта и замуж. А что? Для бабы самое то!..

Радик удрученно вздохнул. Всем своим существом он чувствовал, что Юля потеряна для него навсегда... Не с той ноты начинается служба, не с той...

Глава 2

Темное небо обещало грозу и дождь. Но совсем не хотелось прятаться от надвигающейся стихии. Напротив, было желание грудью броситься на кинжальные струи дождя...

С утра жарило так, что, казалось, ноги расплавятся в сапогах. Асфальт же на плацу плавился без всяких «казалось». После обеда к жару добавилась чудовищная духота. Перед глазами качающееся марево, в ушах воздушные пробки, сердце бьется медленно, тяжело, дыхание спертое, натужное... Пусть будет гроза, пусть будет дождь, лишь бы освежело...

Южный Казахстан, учебный центр, одиноко раскинувшийся посреди сухих предгорных степей Алтая. Нещадно палящее солнце, пыльные бури и изнуряющие суховеи. На юго-востоке высится горный массив, в небо вздымаются снежные пики. Казалось бы, рукой до них подать, но это обман зрения, на самом деле до гор совсем не близко, хотя и не очень далеко. Обман зрения и обман ощущений. Снежные пики лишь создавали шаткую иллюзию прохлады – форменное издевательство для изнывающих от жары людей. Такой же примерно издевкой можно считать мираж с водопадом для жаждущего в пустыне путника...

Радику не раз уже приходилось умирать от жажды на марш-броске в жаркой степи. Дыхалка и мышцы справлялись с нагрузкой, а жара и жажда разили наповал. Артему приходилось еще хуже, он уже всерьез жалел о том, что попал в воздушный десант. Да и сам Радик не отказался бы сейчас от назначения в какую-нибудь автомобильную часть где-нибудь в Средней полосе России. Там сейчас не так жарко, там сейчас ласковые ветра и шелестящие березы. И воды вокруг вдоволь...

Но из учебки был только один путь – в линейные воздушно-десантные части. А там такая же каторга. Плюс ко всему махровая «дедовщина». Уж лучше «уставщина» в учебке, чем это...

– Равняйся! Смирно! – командует сержант.

Строевая подготовка. Казалось бы, ничего страшного. Но попробуй, походи по раскаленному плацу в таких же раскаленных сапогах... Артем рассказывал, что в Средние века пытка такая была, «испанский сапог» называлась. Обутые ноги пытаемого подносили к огню – кожа на сапогах скукоживалась... Здесь примерно то же самое, такие же страдания. Но делать нечего... Скорей бы дождь, скорей бы дождь...

Не всякий голодный человек обрадовался бы манне небесной так, как измученный жарой Радик обрадовался обрушившемуся на него дождю. Но дикий восторг быстро сменился разочарованием. Капли дождя превращались в пар на самом подлете к раскаленному асфальту. Строй мгновенно окутался густым облаком пара, вместо веселой капли – какое-то змеиное шипение. Невероятное явление природы, кому расскажешь, не поверит...

– Разойдись! – гаркнул сержант.

Согласно никем не регламентируемых, но неукоснительно соблюдавшихся требований эта команда должна была производить эффект разорвавшейся бомбы. Строй почти мгновенно должен был рассыпаться на самые мелкие составляющие – на человеко-единицы живой силы... Именно так произошло и сейчас. Радик знал что делать – он бросился к газону. Там не было проклятого асфальта, там дождь достигал земли, там можно было принять самый настоящий душ. О том, чтобы спрятаться под крышу навеса, не могло быть и речи. Это все равно что голодному бежать от куска бисквитного торта...

Закон природы – все хорошее скоро заканчивается. Закончился и дождь. Небо просветлело, пар над плацем развеялся. И снова над головой повисло беспощадное солнце. Не зря инструктор по защите от оружия массового поражения называл его атомной бомбой замедленного действия... И занятия по строевой возобновились – даже не с прежней, а с удвоенной силой. И сержант освежился, и его подчиненные – все получили дополнительный заряд энергии...

А после занятий был обед... Горячий борщ хорошо есть с холода, а с жары лучше всего хлебать холодную квасную окрошку. Но, увы, окрошка в меню не входила, а борщ невозможно было есть в охлажденном виде – застывающий комбижир превращал его в неудобоваримое блюдо. И остывшая каша вперемешку с мясо-шкуро-костной бурдой также покрывалась «пластмассовой» пленкой... Первое и второе нужно было есть горячим, только компот можно было пить холодным. Но у начальника столовой и в мыслях не было специально охлаждать третье, разве что только для себя. Потому и сладковатый компот был обжигающе горяч... Но, как говорится, лучше есть горячий обед, чем глотать холодную пыль на ночном марш-броске с полной выкладкой...

После обеда полагалось немного личного времени. Радик обычно использовал его для того, чтобы ополоснуться хотя бы до пояса в летнем умывальнике. И даже сейчас, после дождевого душа, он не собирался изменять своему правилу. Но судьба в лице старшины роты распорядилась иначе.

– Улич, Бортков, Келадзе и Огарков – к командиру!

В ротной канцелярии вызванных курсантов ждал небезызвестный капитан Бубенцов.

– Есть две новости: одна хорошая, другая плохая. Первое, вы зачислены в мою роту. Второе, учиться вам придется целый год. Какая новость хорошая, какая плохая – выбирайте сами...

Учебный центр готовил младших специалистов для частей воздушно-десантных и десантно-штурмовых войск. Командиры и механики-водители боевых машин, командиры самоходно-артиллерийских орудий и гаубичных расчетов, специалисты-ремонтники, специалисты связи... Через полгода Радик должен был получить звание младшего сержанта и для дальнейшего прохождения службы убыть в линейную часть – на должность командира боевой машины десанта тире командира отделения. Но, похоже, обстоятельства изменились.

Радик уже знал, какой ротой командует капитан Бубенцов. По большому счету это была учебка в учебке. Отдельная огороженная территория, вплотную примыкающая к военному городку, отдельная казарма, отдельное здание штаба с учебными классами, даже столовая, и та своя... Рота капитана Бубенцова готовила младших командиров разведподразделений. Известная аксиома, требования к разведчикам предъявлялись особые, отсюда и особое отношение и к ним, и к срокам их подготовки...

Артем с шумом выдохнул из себя воздух. Кислое выражение лица наводило на определенные мысли. Радик уже понял, что для него плохой была и первая, и вторая новости. Понял это и Бубенцов.

– Что-то не так, боец? – насмешливо и свысока глянул на него капитан. – Если что-то не устраивает, так и скажи, насильно тебя никто держать не будет...

Радик помнил свой разговор с ним в классе профотбора. Тогда Бубенцов набирал контингент для учебного центра, поэтому отказов не принимал. Там же он намекал, что уже здесь последует более тщательный отбор, но для чего, не сказал. Оказывается, он уже тогда подбирал кандидатов в свою роту, присматривался к Радикю. А сейчас, после первых двух месяцев службы, сделал выбор в его пользу. И Артема хочет взять к себе, но тот, похоже, не вспыхнул ответным желанием... Вот сейчас отказы принимаются, и Артем вполне может остаться на прежнем месте службы и учебы...

– Да нет, я думаю, – обескураженно выпучил он губы.

– В разведке долго не думают, – покачал головой капитан. – Раз, два...

– Согласен!

– Я так и думал...

Артем хоть и жаловался на тяготы и лишения, но духом не падал. Он действительно был неплохим спортсменом, и это очень помогало ему выдерживать напряженный ритм учебного процесса. Он показывал неплохие результаты в боевой и политической подготовке. Более того,

при всем своем недовольстве службой тесты на психологическую устойчивость он прошел с наилучшими показателями... Словом, не зря на него пал выбор Бубенцова.

Радик промолчал. У него тоже были неплохие баллы по всем дисциплинам, к тому же он никогда не жаловался – ни на тяжелую жизнь, ни на несчастную любовь...

Кстати говоря, Артем также не жаловался на разбитое сердце. Хотя бы потому, что грех было на это жаловаться. Юлю он воспринимал как мимолетное увлечение и совершенно не переживал разрыв с ней. И свою Вальку он также не воспринимал всерьез, но переписывался с ней. И не только с ней – оказывается, из армии его ждали сразу несколько девчонок. И всем он что-то обещал. И все писали ему письма. Одна только Юля не давала о себе знать. Но шила в мешке не утаишь: Валя черкнула о ней пару строк в своем письме. Оказывается, у Юли действительно роман с каким-то лейтенантом-десантником. А Радик знал, с каким именно...

Не так давно лейтенанта Подольских повысили в звании, теперь у него на погонах по три звездочки. Но разведка донесла, что этот жук пренебрег неписаными правилами кодекса офицерской чести, а именно: не проставился, как водится в таких случаях, перед своими сослуживцами. Стол должен был накрыть, звездочку в торжественной, так сказать, обстановке обмыть. Но не было ничего. Зажилил Подольских «поляну», ничуть не постеснявшись объяснить это своим высоким служебным статусом. Оказывается, он не просто офицер, а помощник замполита учебного центра по комсомольской работе. Якобы негоже подавать ему пример, не достойный подражания. Как будто его «я» родилось раньше всех традиций...

Будь на месте Подольских какой-нибудь другой офицер, Радик бы уже и забыл о нем. Сам весь в мыле как загнанная лошадь, не до каких-то там казусов в далекой для него офицерской среде... Но у Подольских был роман с Юлей, и это заставляло думать о нем как о своем личном враге... Розовые очки остались дома, теперь Радик знал, кто такая Юля – спасибо Артему, открыл глаза. Но все равно сердце захлаживало, когда он думал о ней... Казалось бы, Артем нашел ему противоядие, устроил ему переписку с одной из своих девчонок. Звали ее Марина, она откликнулась на его письмо, они обменялись фотографиями, вчера он получил от нее очередное письмо. Она была красивая, эта девушка. Артем уверял, что много красивей, чем Юля. Уверял, хотя сам был не очень уверен в своем мнении. Радик лишь делал вид, что соглашается с ним. У него было свое представление о женской красоте, и, как бы ни хороша была Марина, идеалом для него оставалась Юля...

* * *

Науку побеждать капитан Бубенцов постигал в известной всем стране, название которой в разговорах старались не упоминать. Не всем выпускникам учебки грозила участь оказаться в числе ограниченного контингента, но никто не был от нее застрахован. А многие даже рвались «за речку»... Бубенцов побывал в Афганистане дважды – первую свою командировку провел в должности командира взвода, во второй раз командовал разведротой отдельной воздушно-десантной бригады. В общей сложности три года войны и четыре боевые награды. Надо ли говорить, что у офицеров и курсантов учебной разведроты капитан Бубенцов пользовался железобетонным авторитетом.

Он отобрал в свою роту более чем полторы сотни самых лучших курсантов со всего учебного центра. Но, увы, на этом отбор еще не закончился. Первые несколько дней, что Радик провел здесь, стали для него самым настоящим адом, на фоне которого первые два месяца службы могли показаться настоящим раем... Бубенцов особо не мудрствовал. День начинался с «обычного» пятидесятикилометрового перехода, затем рота разворачивалась в цепь – километр по-пластунски, после чего следовал марш-бросок на выживание... Кто выжил, тот остался в списках роты, кто сошел с дистанции, тот выпадал в брак. На следующий день кошмар повто-

рялся... Ротный успокоился лишь после того, как довел роту до штатной численности. И только после этого состоялось первое занятие в учебном классе. Бубенцов проводил его лично.

– Скажу сразу, массовых отчислений больше не будет. К экзаменам в конце года будут допущены почти все. Но звание «младший сержант» будет присвоено лишь самым достойным из вас, – он говорил жестко, чеканил слова. Строго нахмуренные брови, серьезный сосредоточенный взгляд.

Со стороны он чем-то напоминал мужественного воина, изображенного на плакате перед входом в клуб части. Этот плакатный герой в каске, с орденами на груди бросал фашистское знамя к подножию мавзолея. Такое же впечатление мог произвести и старший лейтенант Подольских. Радик видел и слышал, как выступал он на комсомольском собрании. Какой пламенной была его речь, каким идейно-мужественным огнем пылали его глаза. Могло показаться, что фадеевский Олег Кошевой со своими заслугами и рядом с ним не стоит... Но Подольских был воплощением плакатно-картонного героизма, а капитан Бубенцов был героем из крови и плоти – вот с кем Радик пошел бы в разведку, если бы его, конечно, взяли. А «комсомольца» со всей его идейной выдержанностью послал бы на три буквы... Да и какая там идейная выдержанность? Помнил он свою первую встречу с лейтенантом, помнил, как тот унижал его перед Юлей. Рисовался перед ней. Да еще болт на службу забил. И капитан Бубенцов был ему не указ. Пусть он старший команды, но у него не было влиятельного папы-генерала в Главном политуправлении армии и флота...

– Разведка – это глаза и уши десантного подразделения, – продолжал ротный. – Нет разведанных – подразделение ослепло и оглохло, стало легкой добычей для врага... Я мог бы начать с того, что должен знать и уметь разведчик. Но это все частности, гораздо важнее познать оперативно-тактическую картину целиком...

Капитан подошел к доске, мелом очертил кривой овал, небрежно заштриховал его.

– Это район дислокации вашего подразделения...

Рядом подрисовал небольшой кружок.

– Точка выдвижения. В нашем случае это может быть аэродром, взлетно-посадочная площадка. Возможно выдвижение сухопутным транспортом... К началу марша разведгруппа должна быть полностью укомплектована для выполнения поставленной боевой задачи. Не будем пока заострять внимание на мелочах, хотя должен сказать, что мелочей в нашем деле не бывает... Итак, следующий этап – выдвижение к точке высадки десанта...

На доске появился еще один меловой кружок.

– Если доставка группы осуществляется воздушным транспортом, от вас мало что зависит. Но если выдвижение осуществляется автомобильным транспортом, то перед группой ставится ряд сопутствующих задач – разведка маршрута движения, охрана колонны, наблюдение за воздушной обстановкой и так далее, и тому подобное... Прибыли на место. Дальше что? Мы находимся в тылу противника, вокруг – агрессивная вражеская среда. Значит, нам необходимо окопаться, а если точнее – оборудовать основную, а по возможности запасную базу, куда бы мы могли возвратиться после выполнения боевой задачи и скрытно переждать наиболее активную фазу противодействия противника. Организации скрытного базирования мы посвятим не одно занятие... Следующий и один из важнейших этапов – передвижение в тылу противника. Вот где потребуются навыки и умения, которые вы должны будете получить здесь. Вот где понадобятся физическая выносливость, умение ориентироваться на месте, быстро и скрытно передвигаться, преодолевать водные и рельефные препятствия, минные заграждения... Выход в заданный район, выполнение поставленной боевой задачи. Возможно, это будет всего лишь наблюдение за противником, получение развединформации. Но вполне возможно, что нам предстоит выполнять задачи диверсионного характера – уничтожение объектов, подрыв мостов и так далее... В любом случае от нас потребуются масса знаний и умений, без которых группа обречена на поражение. Мы должны уметь маскироваться, подкрадываться к про-

тивнику, вести скрытный и огневой бой на расстоянии... Как и что делать в таких случаях, вы будете познавать и в теории, и на практике. Но сейчас вы должны уяснить главный закон разведчика и диверсанта – сила действия должна быть больше силы противодействия... После выполнения боевой задачи разведгруппа должна успешно отступить на заранее подготовленные позиции или погибнуть, третьего не дано. Мы с вами будем много говорить, много записывать, еще больше делать, но каждый из вас уже сейчас обязан понять, что должен знать и уметь настоящий разведчик. Со временем вы сможете прочувствовать сам нерв нашей работы... Да, и еще: никто не сможет научить вас профессии разведчика, если вы сами этого не захотите. Не стоит бездумно относиться к преподаваемым дисциплинам, иначе на выходе из вас получатся не готовые к применению специалисты, а сырые полуфабрикаты. И поверьте: в войсках недостаток знаний и навыков поставит вас в неловкое положение перед вашими новыми товарищами. А на войне... На войне вас ждет экзамен, провал которого означает смерть...

Бубенцов замолчал. Многозначительным взглядом обвел задумавшихся курсантов, которые совсем недавно беспечно предавались утехам вольной гражданской жизни, а сейчас уже по праву считались защитниками Родины. Кто-то гордился этим, кто-то не очень, но все чувствовали на себе тяжесть возлагаемой на них ответственности. И все понимали, что абстрактная сущность воинского и патриотического долга запросто может воплотиться в реальные боевые действия в том же Афганистане... Понимал это и Радик. Но не шевельнулась в его извилинах предательская мыслишка, не дрогнула в душе слабо натянутая струнка.

Он не хотел умирать, он боялся смерти, но война в его неокрепшем сознании казалась такой далекой и туманной, что сложно было прочувствовать всю серьезность надвигающейся опасности. Почти целый год он будет учиться. Почти целый год – это очень-очень много...

* * *

Радику почему-то казалось, что разведчик подобен вольному зверю – хищному, хитрому, быстрому и ловкому. Стремительный подход, молниеносно исполненное упражнение, грамотный отход. Разведчику не нужно рыть окопы, строить блиндажи, оборудовать боевые позиции. Но капитан Бубенцов развеял его иллюзии еще на первом вводном занятии. И дальнейшая жизнь показала, как сильно Радик заблуждался...

Лопата с трудом вгрызалась в землю, работа отнимала много сил и энергии. Но нельзя расслабляться: землянку-базу нужно было вырыть точно в срок. И не просто вырывать, а еще на плащ-палатках выносить вынутый грунт к горной реке, аккуратно сбрасывать его в быструю воду...

Шрех! Шрех!.. Лопата дрожит в натруженных руках, пот заливает глаза... Шрех! Шрех!.. А над головой нависает инструктор, наблюдает за работой и, чтобы не тратить время впустую, поучает.

– Землянка-база должна иметь хорошо замаскированную вентиляцию... Для кратковременного пребывания людей в сооружении предельно допустимым считается наличие в воздухе – кислорода десять процентов, углекислого газа пять процентов...

Шрех! Шрех... Все, котлован вырыт, земля вынесена за пределы маскируемого сектора. Но это еще далеко не все. Необходимо обшить стены, оборудовать спальные места, установить стойки, закрепить прогоны, уложить стропила, настелить крышу. И, конечно же, замаскировать укрытие... А это все время, которого катастрофически не хватает. Хорошо, что с подручным материалом особых проблем нет. Группа строит базу на лесистых холмах предгорья, значит, есть возможность нарубить веток... Гораздо хуже, когда убежище приходится оборудовать в голой степи, тогда материалы для него приходится тащить на своем горбу, и это помимо оружия, снаряжения и полного боекомплекта...

Но вот землянка готова. Основной вход, запасной, отвод для вентиляции, дымовая труба, яма для мусора. И, конечно же, маскировка... Вроде бы все сделано правильно, «по книжке». Инструктор вроде бы доволен. Но вот-вот должен появиться Бубенцов. Его уже вызвали по рации, сейчас-сейчас... Он появится и, конечно же, обнаружит базу. Радик уповал в своих чаяниях на то, что в этот раз недостатков в работе нет. Но у Бубенцова особый нюх на схроны...

Группа закрылась в землянке, выбившиеся из сил курсанты затихли. Спустя время сквозь толщу земли над головой пробился шум вертолетных винтов. Артем тихонько толкнул Радика в бок, хотя и без того было ясно, что это «Мороз-воевода дозором обходит владенья свои». Мороз-воевода Бубенцов на вертолете... Радик невольно затаил дыхание, как будто этим мог избежать нависшей над ним опасности. Но не избежал. Бубенцов появился через полчаса, собственноручно распахнул замаскированный люк...

– База уничтожена! – возвестил его громовой голос.

Разбор полетов был не менее грозным. Оказывается, при подготовке укрытия были нарушены правила маскировки, а в частности, группа, которая выносила землю, протоптала едва заметную с воздуха тропинку. По ней Бубенцов и вычислил схрон.

– А так, в общем-то, хорошо, – подытожил он.

Но «незачет» так и остался на совести группы. Незачет, который в реальных боевых условиях мог обернуться одной небольшой бомбочкой прямо на головы прячущихся разведчиков...

* * *

Современное пятиборье включало в себя конкур, фехтование на шпагах, стрельбу из малокалиберного пистолета, плавание вольным стилем на триста метров и бег на четыре километра по пересеченной местности. Но этот вид спорта не предусматривал рукопашного боя. Поэтому на первых порах по этой части Радика пришлось несладко. Многие из его друзей и приятелей на гражданке занимались восточными единоборствами, борьбой или боксом. А в спаррингах, которые с самого начала практиковал инструктор-садист по рукопашке, все они превращались из друзей в опасных врагов. Поединки проходили в специальных перчатках, удары в голову смягчали защитные шлемы и капы, на ногах мягкие полукеды. Но, честно говоря, это мало спасало от синяков и ссадин.

Капитан Бубенцов считал, что обычному десантнику в современном бою не так уж и важно владеть приемами рукопашной борьбы. Обе воюющие стороны, как правило, вооружены до зубов, насыщенный огневой бой вряд ли позволит противникам сойтись до рукопашной схватки. Но разведчик обязан был владеть техникой такого боя. Разведчик должен был уметь бесшумно «снимать» часовых, брать «языков»... Но прежде всего, говорил Бубенцов, регулярные занятия по рукопашному бою развивали в курсантах бойцовские качества, без которых на войне лучше сразу застрелиться. В рукопашных схватках развивались сила и выносливость, ловкость и быстрота реакции, формировался и поддерживался на должном уровне боевой дух...

Приемы рукопашного боя не отличались высокой сложностью и легко умещались на нескольких страницах наставления по физической подготовке. Ударная и бросковая техника, удушающие приемы и защита от ножа... Но каждый такой «простой» прием нарабатывался инструкторами до полного автоматизма...

Реакция у Радика была, сила духа присутствовала, ловкость и скоростные качества – не без этого. Он учился защищаться, он учился нападать. И через три-четыре месяца упорных тренировок заткнул за пояс многих более грамотных в этом плане товарищей, которые, кстати сказать, также настойчиво стремились к личному прогрессу... Особенно хорошо удались ему тычки, удары, уколы автоматом и приемы нападения с ножом, удары саперной лопаткой. Не

зря же он когда-то занимался фехтованием... Но мог ли он убить человека – вот какой вопрос ставил инструктор не только перед ним, но и перед всеми. Для этого всем курсантам учебной разведроты приходилось напрягать себя на скотном дворе подсобного хозяйства, собственноручно забивать к столу бычков и хрюшек. Радик сумел пересилить себя, взамен чего получил смутную уверенность, что в бою с реальным противником он сможет погрузить нож в живую плоть.

Стрельба из малокалиберного пистолета в прошлом помогала ему легче и быстрее постигать науку огневого боя в настоящем. Плавал он отлично, поэтому достаточно легко справлялся с такими упражнениями, как плавание в обмундировании и с оружием, ныряние на глубину и с высоты – опять же с полной выкладкой. Верховая езда как таковая ему не пригодилась, но в любом случае подразумевалось, что разведчик должен уметь и это. Но самым лучшим подспорьем в настоящем был бег по пересеченной местности. В быстроте и ловкости передвижения Радика не было равных... Спортивное пятиборье способствовало его становлению как воина, но не могло заменить ему тех навыков, которые он получал в каждодневных занятиях по боевым дисциплинам. Здесь было свое многоборье, наиболее простым воплощением которого считалась так называемая тропа разведчика.

Это был целый город, состоящий из разрушенных зданий и транспортных коммуникаций. Прежде чем успешно пройти по такой тропе, требовалось постичь массу тонкостей и премудростей из целого ряда преподаваемых дисциплин, начиная от преодоления общевоинской полосы препятствий до приемов рукопашного боя... Чтобы преодолеть инженерные и минно-инженерные заграждения под огнем противника, необходимо было пройти курс инженерно-тактической подготовки и минно-взрывного дела. А огонь, между прочим, самый что ни на есть настоящий – лупят сразу два пулемета со специальной турели с ограничителем угла наклона. Тут без сложного курса психофизической подготовки не обойтись. И участок городской канализации без определенных навыков не пройдешь. Пролететь через обычный люк не так уж и сложно, коридор метр высотой с изгибами даже в полной темноте также в принципе пройти можно. Но если там мин понатыкано, если под ногами вдруг начнут рваться взрывпакеты – неподготовленный человек может и запаниковать. Железнодорожная насыпь, на ней платформа с ракетной установкой типа «Минитмен». А ну-ка сними часового, заминируй объект и грамотно отойди до взрыва. И с макетом моста примерно такие же «кошки-мышки». Бассейн с разделенной перегородкой: первая половина – с горящей нефтью, вторая – с чистой водой. Не зная броду, обожжешься враз. А на фасад четырехэтажного здания попробуй-ка заберись. Мало того, что чудеса эквилибристики надо продемонстрировать, так еще засевшего в нем противника выбить... А со здания нужно еще на опору линии электропередачи перебраться, опять же, чтобы уничтожить ее, проклятую. Заболоченный участок преодолеть. И так до бесконечности – в зависимости от фантазий инструкторов и возможностей инженерно-строительной группы... Мало того, что на всем протяжении пути грохочут выстрелы и взрывы, так еще то и дело появляются чучела, в которые требуется метнуть нож или саперную лопатку. А еще может выпрыгнуть и живой полосатый черт из табакерки, а то и два, иногда и три – тогда без навыков рукопашного боя не обойтись. Ну а по выполнении задания инструктор словно бы невзначай может спросить номер попавшегося на пути танка или бронетранспортера...

Это многоборье казалось Радика гораздо более сложным, чем то, которым он занимался прежде. Пришлось затратить уйму сил и времени, чтобы научиться преодолевать тропу во всех возможных численных составах и вариантах сложности. Но в конце концов эта высота покорила и ему, и Артему, и всем, кто служил вместе с ним. Как оказалось, это была всего лишь очередная веха на его пути к вершинам мастерства...

Глава 3

Далеко не каждый человек может передвигаться бесшумно, и почти не существует людей, которые при движении не оставляют следов. Для разведчика следы на земле – все равно что открытый букварь для второклассника. По следам можно установить не только количество живой силы противника, но даже национальный состав прошедших солдат. Более того, можно определить физическое состояние преследуемого противника. Тренированный боец со свежими силами передвигается равномерными шагами, с энергичным задним толчком, препятствия преодолеваются ровно, решительно. Человек с тяжелой ношей для большей устойчивости ставит ступни ног шире и параллельно одна другой, невольно уменьшая размер шага. Сильно уставший человек едва волочит ноги – каблучный след при этом, как правило, длинней...

Радик внимательно рассматривал следы. Артем также был увлечен их исследованием. Два других разведчика следят за обстановкой. Тишина вокруг, только слышно, как журчит ручей в ущелье. Подножие горы, каменные россыпи, глинистая темно-каштановая почва – после зимы в ней много влаги, поэтому травяной покров достаточно обильный для того, чтобы скрывать чужие следы. Но есть места, где почва открыта, где хорошо читаются вражеские следы...

Командовал группой Радик, он же отвечал за выполнение боевой задачи – пока что условно отвечал, не головой. Но на войне любая ошибка грозит смертью...

Только что здесь прошла группа условного противника, которую необходимо было сначала найти, а затем уничтожить. Задание предельно сложное, потому как роль противника выполняли разведчики из одной с ним роты. И уровень их подготовки слишком высок для того, чтобы надеяться на легкую победу... Но по следам чувствуется, что противник выбивается из сил. Странно – ребята все крепкие, выносливые, и трое суток в поле для разведчика далеко не предел...

Артем молча показал рукой в ту сторону, куда прошла группа. По следам противника определил. И Радик бы согласился с ним. Если бы они за какими-нибудь пастухами охотились, тогда бы согласился. Но ведь он знал, с кем имеет дело... Нет, здесь что-то не так... Почему противник прошел по открытому участку почвенного покрова? И почему пяточная область следов глубже носочной?.. А еще ветка на кустарнике сломана в другую сторону, обратную той, в которую показал Артем... Ясно, условный противник пускает пыль в глаза...

Радик поднял правую руку на высоту головы и опустил на уровень плеча в сторону, в которой, по его предположению, следовало искать противника. Этим он не просто указал направление, этим он подал команду на движение...

Противника выдал один-единственный звук. Кто-то неосторожно стукнул ложкой о какой-то металлический предмет. Радик мгновенно среагировал на шум – поднял согнутую в локте руку до подбородка и быстро опустил ее ладонью вниз. Команда «Ложись!». Разведчики остановились и бесшумно слились с земным покровом.

Звяканье котелка и ложки разносится на полкилометра, но это без поправки на разреженность воздуха, ветер, эхо... Ветер же меняет направление звука, затрудняет поиск его источника. Но ветра вроде бы нет, и разреженность воздуха обычная... Судя по всему, противник устроил привал, возможно, рубает кашу – ложками из консервных банок, отсюда и звук. Кто-то неловкий допустил оплошность. И, судя по всему, одну-единственную. Как ни прислушивался Радик, слух не улавливал никаких подозрительных шумов... Надо соображать логически, так учил их Бубенцов. И Радик соображал. Если бы противник пытался ввести преследователей в заблуждение, он бы не остановился на одном-единственном звуке. Еще бы раз-другой звякнула ложка, а может, взметнулся бы испуганно ввысь встревоженный кулик. Радик бы направил

группу вслед за предполагаемым противником и нарвался бы на ловушку... Но нет, противник старается не выдавать себя. А один-единственный звук – это всего лишь досадная оплошность. Скорее всего, он даже не предполагает, что выдал себя...

Радик не стал выдвигать группу по следу противника. Он рассчитал примерный маршрут, которым тот должен был двигаться. Затем был сложный обходной маневр – на пределе сил и возможностей. Дальше – засада в месте предполагаемого прохода противника... Ждать пришлось долго. Радик уже потерял надежду, когда треск сломанной ветки выдал приближение людей. И опять всего лишь один-единственный демаскирующий звук. Снова кто-то оплошал...

Их было четверо, и передвигались они бесшумными тенями, стараясь слиться с фоном предгорной «зеленки». Маскировочные халаты, вывернутые зелеными пятнами наружу, грамотно прикрепленные к ним ветки, пучки трав не просто усиливают маскировку, они еще сглаживают контуры фигуры. На лицах специальная камуфляжная раскраска. Остановись сейчас ребята, и тут же они сольются с местностью... Но они идут, они видны. И Радика ничего не остается, как «уничтожить» «вражескую» группу...

Правильно он сделал, что совершил обходной маневр, устроил засаду. Не так-то просто подкрасться к стоянке опытного противника, можно нарваться на секрет, обнаружить себя – одного этого хватило бы, чтобы засчитать себе поражение. Возможно, Радика действительно заманивали в ловушку. Если так, то он обхитрил всех...

Задание серьезное, игры в «войнушку» здесь неуместны. Чтобы обозначить свою победу, достаточно просто подняться из своих укрытий с оружием на изготовку, зафиксировать застигнутого врасплох противника на фотопленку. Ну и доложить по радиации в штаб учений о выполнении боевой задачи.

Радик подал знак подняться. Он обнаружил себя и в ответ получил со стороны противника фугасно-осколочное: «Твою мать!..» Фактически это было признание им своего поражения...

– Мы-то думали, вы в другой стороне, – досадливо надулся Ваня Рябков, старший «вражеской» группы.

– А мы тут! – развеселился Артем и задорно глянул на Радика. – Мы – супер, братишка!..

– Не говори «гоп»...

Увы, но игра еще не закончилась. После успешного выполнения задачи группа должна была уйти в отрыв от возможного преследования, в течение трех суток отсидеться на заранее оборудованной базе, а затем скрытым маршем выйти в район постоянной дислокации – да так, чтобы не быть обнаруженной местным населением. А преследование будет. В преследователя сейчас превратится «уничтоженная» группа, а уж она-то постарается отыграться за свое поражение...

Перекур закончился. Радик подал знак, и его группа растворилась в «зеленке». Рябков должен выждать десять минут и только затем устремиться в погоню. Но при нем нет посредника, он может начать и раньше... Радик остановил группу и на пути своего отступления установил сигнальную мину на растяжке. Одну-единственную. Рябков не дурак, чтобы дать провести себя на такой мякине. Скорее всего, «сигналка» будет обнаружена, но сам по себе факт минирования значительно затормозит продвижение группы преследования...

Группа бегом шла по «зеленке» – путая следы, преодолевая препятствие, на пределе человеческих возможностей... Лишь через двое суток, убедившись в том, что противник безнадежно отстал, Радик вывел свою группу к базе. Землянка была выстроена и оборудована по всем правилам разведывательно-диверсионной науки. Здесь даже находился запас продуктов и воды в расчете на трое суток. Жизненно необходимый запас, поскольку имевшийся у разведчиков сухпак уже иссяк, а перейти на подножный корм не было возможности нельзя было высовываться из землянки. В принципе можно было и поголодать трое суток – для трениро-

ванного человека, да еще в состоянии полного покоя, это не так уж и страшно. Но если есть возможность, лучше обойтись без издевательств для организма...

В землянке группа провела все три запланированных дня. И не позволила себя обнаружить. В награду за что последовало долгожданное возвращение на основную базу, то есть в полевой лагерь, разбитый в непосредственной близости от учебного центра. Скрытым маршем, по пересеченной местности, в обход населенных пунктов. Первые десять-пятнадцать километров по предгорным лесистым холмам, далее – «небольшой» шестидесятикилометровый переход через степь да ковыль...

Вышли в степь, изменили тональность маскировки и снова вперед. Время марш-броска в принципе не ограничено, но чем быстрее, тем лучше...

За спиной уже оставалось не меньше двадцати километров, когда группа вышла на пустующую проселочную дорогу, в обозримом пространстве которой одиноко стоял армейский «уазик».

– Эт чо такое? – спросил Артем.

Степь широкая, в непосредственной близости противника быть не могло, поэтому он говорил в полный голос.

– Не знаю, – пожал плечами Радик.

Он знал эту дорогу. Через нее пролегал самый короткий путь от вокзала до их учебного центра. Двадцать километров можно было сократить. Но сокращенным маршрутом почти никто не пользовался: плохие дороги, пустынная местность – худо дело, если вдруг заглохнет мотор. А машины здесь почему-то глохли с завидным постоянством... Может, и этот «уазик» сломался.

– Глянем? – скорее предложил, чем испросил разрешения Артем.

Радик был его командиром лишь временно. Пока выполнение задачи было связано с большим риском погореть, Артем подчинялся ему беспрекословно. А сейчас расслабился: волю почувствовал.

– Глянем, – кивнул Радик.

И скрытым маршем выдвинул группу в сторону одинокой машины. Но на предельно близкое расстояние подходить не стал. Как всякий уважающий себя командир группы он имел при себе полевой бинокль... Впрочем, неважно, уважал он себя или нет, в любом случае он обязан был иметь при себе прибор оптической разведки.

Бинокль открыл ему потрясающую по своей внезапности и красоте картину. Вдоль «уазика» взад-вперед нервно ходила прелестная девушка в легкой блестящей курточке и темно-синих джинсах, так волнующе облегающих ее длинные стройные ножки... Почти год Радик провел в учебном центре, почти год он не видел женщин – за исключением офицерских жен, и то редко да издали. Красавица, которую он рассматривал в бинокль сейчас, могла шокировать его одним только фактом своего появления в этой пустынной степи. Но был еще один факт, который заставил Радика воспринять это видение как мираж.

С ошарашенно распахнутыми глазами он протянул бинокль Артему.

– На, глянь.

Тот аж присвистнул от удивления.

– Ничего себе!.. Ты хоть сам понял, кто это?

– Мираж.

– Да какой к черту мираж? Юлька это. Юлька!..

– Я и говорю, мираж...

– Кольцо у нее на правой руке. Золотое. Обручальное... Ты что, не понимаешь, она же замуж за Подольских вышла... Он ее к себе в часть привез... Вернее, везет... Интересно, где он сам?

Артем рассуждал логично, но все же Радик с трудом верил в реальность происходящего.

– Где он сам? – автоматически повторил он вопрос.

Сознание пребывало в преступной растерянности. Если бы сейчас к нему подкрадывался вражеский разведдозор, он бы точно прозевал его...

– Черт его знает? Может, за помощью куда пошел... Тут где-то рядом населенный пункт должен быть...

– Рядом. Четырнадцать километров...

– Ну, Подольских у нас – гордость ВДВ, – зловредно усмехнулся Артем. – Ему эти четырнадцать километров что плюнуть... А еще лучше, сорок километров до базы, своим ходом... Ты по Юльке скучал?

– Нет, – угрюмо мотнул головой Радик.

– А я бы от нее не отказался. Ну, на пару часиков...

– Обломайся.

– А-а! Не скучал! – ухмыльнулся Артем. – Кто тебе поверит... Кстати, инструкция не запрещает нам захватить транспорт противника и на нем добраться до базы. А то ноги уже гудят...

– Где ты транспорт противника видишь?

– А разве Подольских не твой противник? Ну, на любовном фронте...

– Не твое дело... А машину захватим...

«Не бросать же Юлю одну посреди пустыни», – мысленно продолжил Радик.

Артем был натаскан на захват бдительных часовых и матерых пленных. Ему ничего не стоило скрытно подкрасться к Юле со спины и аккуратно закрыть ей рукой рот. Тут же и Радик вырос перед ней словно из-под земли. По ее взгляду он понял, что остался неопознанным. Неудивительно. И без того чумазое лицо испачкано специальной краской, сам похож на лешего с автоматом... К тому же Юля слишком была напугана, чтобы адекватно воспринимать рухнувшую на голову действительность. Проще говоря, она ничего не соображала. И, судя по взгляду, была в предобморочном состоянии...

Кивком головы Радик показал Артему, что Юлю пора отпускать. В машине и вокруг нее никого не было, а сама она никакой опасности не представляла. Разве что закричит. Но ее никто не услышит – степь голая кругом.

Юля не закричала. Но и молчать не стала.

– Вы, придурки! Что вы творите?.. Я мужу все расскажу! Он вам задаст!..

– О-о! Узнаю нашу Юленьку! – развеселился Артем.

На фоне темного от пыли и краски лица его улыбка казалась по-негритянски белозубой.

Юля узнала его по голосу, но какое-то время разглядывала широкими от изумления глазами, прежде чем опознать окончательно.

– Ты?!

– Пока что не гвардии, но уже рядовой Огарков! – залихватски подмигнул он девушке.

– Арте-ем! Ты как здесь оказался?

– Так же, как и Радик!

На Радика она смотрела еще дольше.

– Тебя и не узнать... – удивленно протянула она. – Изменился очень. Грозный ты какой-то...

– Я думал, ты ко мне едешь, – усмехнулся Радик.

– К тебе?!.. Почему к тебе?

– Ну, кто-то ждать меня из армии собирался...

– Я собиралась?!.. А, ну да, был разговор... Так несерьезно же... А потом это... – Юля растерянно перевела взгляд на Артема.

– Наш пострел везде поспел, – хмыкнул тот. – И с тобой, и со мной, а замуж за третьего... Поздравляю тебя, Юлечка, с замужеством. Муженек твой где?.. Груши здесь вроде бы не растут, чтобы их околачивать...

– За помощью ушел...

– Тебя здесь одну бросил и ушел. Ай-я-яй, нехорошо-то как! – куражился Артем. – А здесь, между прочим, волки водятся. Степные волки очень страшные. И они очень любят кушать одиноких замполитов. Сначала твоего муженька слопают, а потом и до тебя, моя Красная Шапочка, доберутся... Хочешь быть моей Красной Шапочкой, а?

– Хорошо трепаться! – одернул его Радик.

Когда-то они с Артемом были врагами, затем стали друзьями, с каждым днем дружба только крепнет. Но, похоже, между ними снова повисло яблоко раздора. Артем клеился к Юле, и Радик это, конечно же, не нравилось. Но еще больше ему не нравилось то, что у Артема было гораздо больше шансов на успех...

Радик попытался завести машину. Ключа не было, судя по всему, его забрал с собой Подольских. Пришлось вырвать замок и соединить проводки напрямую. Но двигатель даже не подал признаков жизни. Бензин в баке есть, аккумулятор вроде бы не разряжен.

– Скорее всего, стартер, – решил он.

– Думаешь? – усомнился в том Артем. – Стартер навернется – машина не остановится...

– Не знаю, может, движок закипел, пришлось остановиться. Хотел завести – стартер заперол...

Не было времени разбираться, что было да как. Надо было срочно уходить с этого места – или на машине, или пешим ходом.

– Если стартер, то с толчка заведется...

Радик оказался прав. Машину толкнули, и она завелась. Бензина больше чем на сорок километров. А воды в радиаторе мало, видно, выкипела. Но здесь неподалеку, если верить карте, ручей должен быть...

– Садись, – властным жестом он показал Юле на переднее пассажирское место.

Страшно было представить ее на заднем сиденье рядом с Артемом. Он такой, что и облапить ее мог. Или даже на колени к себе посадить. Он голодный, а она такая, что могла принять его ласки. И плевать, что в машине, помимо них и Радика, есть еще и другие люди... Он знал, на что способен друг. И давно уже распростился с радужными иллюзиями в отношении Юли.

Ручей действительно был. Еще не лето, солнце пока не иссушающе-жаркое, так что воды было вдоволь. Прежде чем залить радиатор и сделать запас, Радик распорядился привести себя в порядок – умыться, снять маскхалаты, оружие и снаряжение аккуратно сложить в багажник. Одним словом, надо было перевоплотиться в обыкновенных солдат, которые не вызовут подозрения ни у вражеских разведчиков, ни у мирного населения.

Багажник был занят – чемоданы, баулы. Но место для четырех ранцев нашлось.

– Теперь ты похож на себя, – с интересом глядя на него, сказала Юля. – И все равно не такой...

– А какой?

Радик уверенно вел машину по степной дороге, скоро должен был показаться поворот на поселок, куда, судя по всему, отправился искать помощь Подольских.

– Возмужал... Ты же в учебке служишь?

– И он служит, и я...

Радик заметил, что Артем протянул к Юле руку с заднего сиденья, мягко накрыл ею девичье плечо. И она не возмутилась, даже не попыталась стряхнуть ее. Зато он сам так глянул на раздухарившегося удальца, что у того отпала всякая охота ее лапать.

– И твой муж тоже, – мрачно усмехнулся Радик.

– Ну муж, ну и что? – вскинулась Юля. – Я что, кого-то должна была спрашивать?

– А то нет! – подал голос Артем. – У Радика должна была спросить, у меня...

– Ага, сейчас!

– Когда это... ну, это было... у вас... Ну, свадьба когда была? – сбивчиво спросил Радик.

– Была. И медовый месяц был. Он первый уехал, теперь вот меня встречает... Торопился очень. А машина сломалась...

– Поспешишь, людей насмешишь, – хмыкнул из-за спины Артем.

Радик заметил машину, ехавшую со стороны обозначенного на карте поселка. Это был старый узконосый «газик» с выгоревшей на солнце краской. В клубах пыли он подъехал к перекрестку, остановился, из него выскочил старший лейтенант Подольских, стал махать руками, пытаясь остановить «уазик». Но Радик не стал сбавлять ход. И плевать ему, что «комсомолец» яростно топает ножкой и что-то кричит ему вслед.

– Между прочим, это был мой муж, – насмешливо-снисходительно глянула на него Юля.

– Ну, если между прочим... – усмехнулся Радик.

– А ты деловым, я смотрю, стал! – ехидно заметила она.

– Не знаю. Но до твоего мужа мне далеко.

Он посмотрел в зеркало заднего вида. «Газик» шел вслед за ним.

– Ты угнал его машину. Вместе с женой. Ты хоть представляешь, что тебе будет?

– Во-первых, машина не его собственная. А во-вторых, мы спасли его жену от разъяренных волков, – хохотнул Артем.

– Не было никаких волков!

– Ну, так ты скажешь, что были.

– Не скажу!

– Тогда и я не скажу... Как ты с нами, помнишь, прошлой зимой... Да ты не бойся, ничего не скажу...

– А что было прошлой зимой? – вскинулась Юля.

– Так я ж и говорю, что ничего не было. Потому ничего не скажу... И ты скажешь, что мы тебя спасли...

– Э-э... Может, и спасли...

Если Артем пытался навязать Юле шантаж, то, похоже, ему это удалось. Спесивая улыбка исчезла, лицо разгладилось, в глазах вспыхнули игривые искорки... Радик хмуро глянул на друга. Что за случай был прошлой зимой, что там было и с кем?.. Но вслух он ничего не спросил.

– Там же и вправду волки были? – на мажорной ноте спросила Юля.

– О! Еще какие! Наглые, зубастые!

– Тогда считайте, что вы меня спасли...

– А хочешь, и от мужа спасем? – не на шутку разошелся Артем.

– А ничего не треснет?

– Да нет, мы стойкие...

– Стойкость свою другим показывай. А я мужняя жена. И мужа, между прочим, люблю... – Юля посмотрела на Радика и добавила: – И совсем не промежуточно люблю... И вообще, что было, то давно прошло...

Радик успешно доставил команду к месту сбора, доложил о прибытии и выполнении задачи. Доклад принимал лично майор Бубенцов – очередное звание было присвоено ему еще в марте месяце нового, восемьдесят шестого года.

– Хорошо, Улич... с сомнением в голосе сказал он. – Надеюсь, что все действительно хорошо... Машина откуда?

– Машина замполита полка, обнаружена на пути следования! – отчеканил Радик.

– А это кто такая? – кивком головы показал на Юлю Бубенцов.

Она должна была сидеть в машине, но вылезла из нее, ходит-бродит вокруг. А чего ей бояться? «Газик» с ее мужем уже совсем близко... Радик очень надеялся, что преследовавшая их машина отстанет, но... Не минировать же дорогу...

– Жена старшего лейтенанта Подольских!

– Та-ак! А где он сам?

Радик виновато вздохнул и взглядом головы показал на летящую в клубах пыли «комету».

– Я и смотрю, что это за коробочка... А там лягушонка... Ну, смотри у меня, Улич!..

Бубенцов направился к «уазику». Радик уныло посмотрел на Артема. Виноваты оба, но отдуваться придется ему одному – он же командир группы.

– Да не дрейфь ты. Гена терпеть не может этого недоделка...

Артем попытался подбодрить его, но вышло это не очень убедительно.

Подольских не постеснялся закатить в присутствии жены целую истерику.

– Да я вас под трибунал! Да я вас в дисбат! – орал он.

Его угрозы сопровождались отнюдь не успокаивающим взглядом Бубенцова. Казалось, он готов был сожрать своих подчиненных живьем – на пару с разъяренным «комсомольцем».

– Да не трогали мы вашу жену, – Артем первым вставил слово в свою защиту.

– Что?! – взвыл Подольских. – Мою жену?! Вы?!..

Но тут же дернулся, как будто кто-то с разгона пнул его ногой под самый копчик. Лицо изумленно вытянулось, глаза полезли из орбит.

– Постой-ка, постой-ка... А я вас где-то видел...

Радик был удивлен не меньше, чем сам старший лейтенант. Подольских, может быть, и замполит по жизни, но в любом случае он десантник, у него должны быть развиты зрительная память и наблюдательность. А он столько времени орал-надрывался и только сейчас вдруг догадался пристально всмотреться в лица провинившихся перед ним солдат... Вспомнил, что где-то видел их... Рядом со своей женой видел, год назад. Почти что драка из-за нее случилась. Да Радик с Артемом по ночам должны ему сниться. Он издалека должен был их узнать... Но нет, морщит лоб, шарит извилинами по закрамам памяти. Наконец рождает.

– В мае, на сборном пункте... А вы знали Юлю. Раньше знали...

«Комсомолец» хищно сощурил глаза.

– И что с ней у вас тогда было?

– Ничего. Познакомиться хотели, – снизу вверх, но пристально посмотрел на него

Радик. – Да вы помешали...

– А-а, познакомиться... Сейчас познакомились?

– Ну, так, поговорили...

– Машину зачем взяли? – жестко спросил Бубенцов.

– Во-первых, использовали как средство передвижения. Во-вторых, спасли Юлю... э-э, жену старшего лейтенанта Подольских...

– От кого спасли?

– Так это, от волков! – встрял в разговор Артем. – Волки там были! Сидят вокруг машины, воют. Ну, мы их разогнали! Машину завели, жену товарища старшего лейтенанта с собой забрали... Да вы у Юлии... э-э, отчества не знаю... вы у нее спросите, она скажет...

Бубенцов кивнул с таким видом, будто был удовлетворен столь глупым объяснением. Скрывая в усах насмешку, посмотрел на Подольских.

– Вы слышали, товарищ старший лейтенант, волки там были. Мои бойцы супругу вашу от смерти спасли.

– Да? – сконфуженный старлей озадаченно почесал затылок. – Ну, если волки...

– Волки, волки... А вам бы не следовало за женой без солдата-водителя ездить, – продолжал майор. – Было бы кого за помощью послать. Да и дорогу вы не совсем удачную выбрали. Думаю, командир части не одобрит вашей самодеятельности...

– Не одобрит?.. Ну да, не одобрит... Так это, может, замнем, а? И вам хорошо, и нам не болеть...

– Замнем, – кивнул Бубенцов. – Доброго вам здравия...

Он пытался скрыть презрительную усмешку, но та выступала на губах, словно зубная паста на щетку из сдавливаемого тюбика...

Радик предусмотрительно не стал глушить машину, поэтому Подольских смог стронуть ее с места без помощи со стороны. Бубенцов дождался, когда «уазик» скроется в клубах пыли, и только затем обратился к своим подчиненным.

– Волк днем, вокруг машины... – хмыкнул он. – Нашли что придумать... Разве что двуногие волки... Историю мы эту, конечно, замнем, «зачет» я вам поставлю, но... Под арест бы вас отправить, для полноты ощущений, так сказать... Что там Подольских про сборный пункт говорил?

Он махнул рукой, распуская строй, но Радику и Артему, также жестом, повелел остаться.

– Да это, мы из-за его жены сцепились, – сказал Артем. – То есть тогда она еще не была женой...

– А кем была?

– Ну, она к Радику приехала. Он с ней в одном классе учился, любовь там у них была... Я что-то не так сказал, слово за слово, ну, в общем, сцепились мы с ним. А тут это, Подольских, ну, прогнал нас, а сам с ней остался... Короче, приехала она к Радику, а ушла с этим...

– Выходит, Подольских девушку у тебя отбил? – встревоженно нахмурился Бубенцов. – Женился на ней.

Радик понял, что его смутило. Брошенный девушкой солдат – это сама по себе мина замедленного действия. А если еще эта девушка вышла замуж за офицера из одной с ним части, да еще живет с ним в непосредственной близости от казармы, тогда эта мина вдвойне или даже втройне опасна. А ЧП никому не нужны...

– Да вы не переживайте, товарищ майор, – угрюмо, но уверенно сказал он. – Отношения выяснять ни с кем я не буду. И в петлю лезть тоже.

– Слова не мальчика, но мужа... – кивнул Бубенцов. Но озадаченность во взгляде не исчезла. – Арест отменяется, «зачет» получаете... Приводите себя в порядок, отдыхайте. А ты, Улич, после ужина ко мне в палатку... Свободны...

Ротный повернулся к ним спиной. Радик недовольно глянул на Артема.

– Спасибо, удружил. Теперь Гена с меня не слезет. Пока мозги мне физраствором не промоет, не успокоится...

– Не, я, конечно, мог сказать, что Юлька ко мне приезжала, мог бы свои мозги подставить... Но так мне ж она – только поиграться, а любишь ее ты. У тебя с ней серьезно, а не у меня...

– Нужна она мне, – буркнул Радик.

– Ой, давай без «ля-ля», – поморщился Артем. – Прошла любовь – завяли помидоры? Да нет, братишка, твои помидоры снова расцвели...

– Это уже неважно.

– Почему?

– Потому что Юля замужем.

– Так это, груш подвезем, накормим Денисика... Он в наряды ходит, а военный городок у нас под носом, сечешь?

– Не очень.

– Ты же разведчик. Ты должен соображать. И препятствия преодолевать умеешь. И на крышу дома по балконам залезть сможешь. И к Юлечке под бочок...

Радик посмотрел на Артема мрачно, но с интересом. В принципе идея неплохая, но ему не нравилось, что исходила она от человека, который запросто мог сам ею воспользоваться.

– Что ты там про прошлую зиму говорил? – так же мрачно спросил он.

– А оно тебе нужно знать? – покачал головой Артем.

– Нужно.

– Смотри, сам напросился... Хотя, в общем-то, ничего там такого. В баньке с пацанами были, девчонок взяли. Так Юлька сначала с одним, а потом со мной. Пьяная была... Я же говорю, она когда пьяная, совсем дурная... Ты когда к ней пойдешь, пузырь возьми...

Артем говорил, но Радик пропускал его слова мимо ушей. Знал, что Юля далека от идеала, но не хотел слышать, насколько...

Глава 4

Артем провернул дело грамотно. Соорудил куклу, уложил ее вместо себя под одеяло, тихонько вышел из казармы и бесшумно растворился в темноте. С дежурным по роте договорился, но Радик ничего не сказал.

Но не сможет он уйти от серьезного разговора. Радик знал, кто сегодня заступил в суточный наряд помощником дежурного по части. Знал, куда отправился Артем. И знал, каким путем он будет возвращаться обратно. Только вот неизвестно, через какое время это случится...

Радик провел в засаде больше часа. Артем играючи перемахнул через высокий забор, бесшумной тенью шмыгнул в проход между столбом и сетчатой оградой трансформаторной будки. Именно там и поджидал его Радик.

Эффект внезапности и натренированная сноровка позволили ему взять верх в молниеносно короткой схватке. Сила его действия оказалась больше силы противодействия бывшего друга... Радик оседлал лежащего на животе Артема. Кистями рук захватил его подбородок, коленом уперся в спину. Осталось всего ничего: резко запрокинуть ему голову назад – вправо и вверх, а колено с силой вжать влево-вперед в область шейных позвонков. Тогда перелом этих самых позвонков неизбежен. Тогда верная смерть... Но Радик не спешил приводить еще пока что не утвержденный приговор в исполнение.

– У Юльки был? – жестко спросил он.

– Отпусти! – захрипел перепуганный Артем.

Он понимал, что сопротивление в его случае может спровоцировать смертельно опасное противодействие. Поэтому не рыпался.

– Не был я там...

Радик ослабил хватку.

– А где был?

– У Юльки... Но там совсем не то, что ты думаешь...

– А что я думаю?

– Вальке я звонил. У нее дома телефон есть, я Вальке звонил... Валька к ней приедет...

Радик мягким рывком отклеился от поверженного тела, пружинисто встал на ноги, на всякий случай приготовился отразить нападение. Но Артем и не думал брать реванш. Зато без упреков и оскорблений не обошлось.

– Ну ты идиот... А если б шею свернул?

– Мог бы мне сказать, что к Юльке намылился, – мрачно изрек Радик.

– Сюрприз хотел тебе сделать.

– Считай, что сделал.

– Да нет, я ж в нормальном смысле. Валька обещала приехать. Сказала, что возьмет отпуск и через недельку будет...

– Раньше не приезжала, а сейчас приедет, – недоверчиво покачал головой Радик.

– Так а раньше куда ехать? В гостиницу?.. Где озабоченных как тараканов?.. А так у Юльки поживет, она только «за»... Видел бы ты, какая хата ей обломилась. Двухкомнатная, с ремонтом, занавесочки на окнах, ковры на стенах. Уютно, блин, не то что в казарме...

– Сравнил хвост с пальцем, – совсем успокоился Радик.

И Артем расслабился. Вытащил из кармана мятую пачку сигарет, щелкнул зажигалкой.

– Это, Денистик на повышение пошел, – презрительно хмыкнул он. – То есть не он, а папашка его. Совсем большим стал, генерал-лейтенанта получил... Ты думаешь, сынку так просто квартиру дали? Еще и самого поднимут...

– Нам-то что. Через два месяца мы уже тю-тю...

Заканчивался первый год службы и срок обучения. Через месяц начнется экзамен в рамках войсковых учений, по итогам которых и будет принято решение, кто достоин быть младшим командиром, а кому рядовым дальше служить.

– Да, не повезло. Юлька появилась, а нам сваливать... – раздосадованно вздохнул Артем.
– Тебе-то что до нее? – вздернулся Радик.

Он прекрасно понимал, что не имеет никаких прав на Юлю, но все равно жутко ревновал ее к Артему. Знал, что это глупо, но ничего не мог с собой поделать.

– Мне?.. Да мне, в общем-то, дела нет... – Артем потрогал рукой свой подбородок: как будто хотел сказать этим, что неприятности ему не нужны. – Я за тебя думаю...

Артем ждал свою Валью через неделю, но в назначенный срок она так и не появилась. Зато старший лейтенант Подольских снова заступил в наряд, и он опять совершил рейд по его домашним делам. Сказал, что снова нужно Вальке позвонить. Вернулся часа через три. От него хорошо пахло коньяком и слегка – женским парфюмом. Радик пытался сдержать себя, но не смог.

– И что ты там так долго делал?

– Так это, выпили немного... – отводя в сторону взгляд, сказал Артем. – Ну, на радостях...

– И что за радости?

– Так это, Валька приезжает. Все, отпуск взяла. Едет...

Но Валя так и не появилась. Зато Подольских отправили в трехдневную командировку в штаб округа. И снова Артем отправился звонить своей девушке – к Юле домой, с ее телефона... Радик уже понял, что Артем банально водит его за нос. И если он кому-то звонит, то этот кто-то – сам Радик. Ему звонит Артем – в том смысле, что врет. И коньяк он с Юлей пил ясно, с какой радости...

– Ты что, за идиота меня держишь? Штырнул Юльку, да?..

– Э-э, ну зачем так грубо?.. – Артем снова отвел взгляд в сторону. – А если и было, то что?.. Она ж баба молодая, хочется ей...

– Значит, было, – сжал кулаки Радик.

Артем на всякий случай отступил на шаг.

– Да так, случайно получилось...

– Я тебя убью.

У Радика чесались кулаки. И повод был – Артем его жестоко обманул. Но что-то сдерживало карательный порыв. И вовсе не страх получить сдачи...

– Да я тебя понимаю... У меня ж любви нет... А ты по уши... Так у нее муж. Он и она. Я тоже получаюсь третьим лишним. А ты четвертым...

И Артем, судя по всему, не боялся драки. Но и ввязываться в нее не хотел. Всем своим видом пытался показать, что Юля не стоит того, чтобы из-за нее бить друг другу морды. И Радик это понимал. Недостойна она того, чтобы вокруг нее кипели страсти. Но это он понимал разумом, а сердце колола засевавшая в нем заноза...

– Ты мне зубы не заговаривай, понял!

– А ты волком на меня не смотри!.. Я ж для тебя, братан, старался. Ты же друг мне! Думал, Валька приедет к Юльке, мы с тобой вместе к ней ходим. Ну, я с Валькой, ты с Юлькой... А Валька не едет. А Юльке хочется... Слушай, а давай завтра ты к ней пойдешь, а? Это, Марине своей позвонишь. У тебя ж есть ее телефон.

– Да где-то есть, – успокаиваясь, пожал плечами Радик.

С Мариной он переписывался до сих пор. Но их переписка напоминала заочно-фронтальной вариант – это когда во время войны девушки писали письма солдатам, которых в глаза никогда не видели. Вместо жарких слов и объяснений в любви – теплые, но сухие отписки об отчетном периоде: в этом месяце случилось то, произошло это, столько-то центнеров с гектара

собрали... Дескать, служи солдат и знай, что там, в тылу, о тебе кто-то думает. Кто-то думает. И живет своей жизнью... Радик бы ничуть не удивился, если б узнал, что у Марины бурный роман с кем-то из гражданских. Возможно, так оно и было. Но не хотел он в это вникать. Сам ведь писал ей не из большой любви, а только для того, чтобы не чувствовать себя одиноким. Он был благодарен ей за ее письма, но при этом у него ни разу не возникало мысли отправиться за сто километров в город, на переговорный пункт и набрать ее номер...

– Ну так позвонишь ей.

– Посреди ночи?

– Так у нас разница во времени – два часа. У нас ночь, у них еще вечер... Да и на кой хрен тебе вообще звонить? Это всего лишь повод...

– Я смотрю, ты этим поводом всю пользуешься.

– Ну, так и ты воспользуйся... А Юлька про тебя спрашивала. Говорит, что ты изменился. То, говорит, тютей был, а тут мужчиной стал... Ты только сопли перед ней не распускай. Хвост распускай, бабы это любят, а сопли – не надо, их от соплей тошнит... Короче, ты должен произвести на нее впечатление. Тогда все будет на мази. А про нюансы там всякие я тебе расскажу...

Артем не только проинструктировал его. Он еще каким-то образом умудрился раздобыть бутылку дагестанского коньяка. С нею Радик и отправился в самоволку на выполнение не совсем боевого, но собственного задания...

Забор он преодолел без особого труда. Спрыгнул на зеленый газон по ту сторону и услышал приближающийся цокот железных подков, которыми подбивались армейские «кирзачи». И даже всматриваться в темноту не пришлось, чтобы оценить опасность. К месту, где он десантировался, приближался патруль, оберегающий спокойствие военного городка. Не зря перед выходом Радик облачился в маскхалат: он позволил ему слиться с зеленью газона. Патруль прошел мимо.

Дворы домов были освещены неравномерно: местами – свет, местами —темнота. Разумеется, для продвижения Радик использовал затемненные участки. Ему ничего не стоило подкрасться к нужному дому, но пришлось поднатужиться, чтобы в стремительном темпе и, главное, бесшумно забраться на балкон третьего этажа. Радик мог бы взять эту высоту и в сапогах, но он предусмотрительно воспользовался полукедами – в них и легче, и на стенах по пути восхождения не остается черных полос. Артем этим путем уже три раза проходил, теперь вот он сам... Так недолго и демаскирующую тропу протоптать. Подольских, может, и не заметит ничего – он профан. Но ведь в соседнем доме живет Бубенцов, ему хватит одного взгляда, чтобы все понять...

В окне, выходящем на балкон, горел свет. Шторы плотно сдвинуты, что происходит в комнате, не видно. Радик прислушался. Негромко работает телевизор, живых голосов не слышно.

Радик осторожно глянул вниз с балкона. На всякий случай рассчитал примерный путь отступления. И только после этого постучал в окно.

Балконная дверь открылась сразу, показалась Юля. Но Радик умудрился слиться с темнотой в дальнем углу балкона, и она его не заметила.

– Артем, ты? – тихонько спросила она. – Я тебя не вижу...

Радик пошевелился – позволил себя обнаружить.

– Черт! Со своими штучками ты зайкой меня сделаешь... Давай заходи!

Радик почувствовал себя незванным гостем на чужом празднике. Ведь Юля ждала не его... Но слезу он пускать не стал. Быстро скинул с себя маскхалат. Мягким, но уверенным шагом втянулся в комнату, одарил Юлю скупой безмятежной улыбкой.

– А-а... А где Артем? – растерянно спросила она.

– В наряде. Я за него...

Из складок маскхалата всплыла и словно сама по себе повисла в воздухе бутылка коньяка.

– А это что?

– Да так, зажигательная смесь. На всякий случай прихватил. Вдруг на танк нарвусь, хоть поджечь будет чем...

– Что, шутником заделался? Таким же, как Артем?..

– Почему бы и нет? Я же сегодня за него...

– Ну-ну... – Юля внимательно смотрела на него.

В глазах – легкая озадаченность в ореоле лукавых огоньков.

Радик осмотрелся. Квартирка и впрямь ничего. Едва уловимый запах свежей краски, чистота, уют. Цветной «Горизонт» на тумбочке, на экране какая-то голубая муть.

– И аппетит у тебя такой же зверский, как у него? – спросила Юля.

– Ну, наверное... Я, когда голодный, мне все равно, что рахат-лукум, что гусеница...

– Фу-у! – поморщилась Юля.

Но, похоже, ее отвращение было показным. Поэтому Радик не стал сходить с этой темы.

– А что, у китайцев, например, гусеницы считаются деликатесом. Калории в них, витамины. К столу подаются в жареном, печеном и даже тушеном виде...

– Все сказал?

– Нет. Съедобными считаются гладкие гусеницы. Волосатых гусениц в пищу желательно не употреблять...

– Извини, но у меня нет гусениц – ни гладких, ни волосатых... Есть только котлеты. Не знаю, может, в них недостаточно калорий и витаминов, но что есть, то есть...

– Хорошо, я согласен. Что есть, то и будем есть, – ничуть не стесняясь, сказал Радик. – Давай, что есть в печи, на стол мечи!..

Юля смотрела на него, удивленно приподняв брови.

– Может, тебе еще и дать? – ехидно спросила она.

– Ну, это на твое усмотрение, – не моргнув глазом, ответил Радик.

– Слушай, а ты и вправду изменился...

– В какую сторону – в хорошую или плохую?

– Даже не знаю... Ну, пошли есть, что есть...

Котлеты были совсем свежими, что называется, с пылу с жару. И сама Юля выглядела очень свежо. Высокая прическа с длинными спускающимися вниз локонами, подведенные тушью глаза, ярко накрашенные губы, мягкий аромат парфюма. Элегантный шелковый халат больше походил на вечернее платье, нежели на домашнюю одежду. Все это наводило на мысль, что Юля ждала ночных гостей. Радик знал, кого именно она ждала. И ему было обидно. Но виду он не подавал.

Юля набросала в тарелку макарон, сдобрила их двумя котлетными тушками.

– Хорошо тут у тебя, – заметил он.

– Хорошо, но не у меня. У нас, – уточнила она. – Не стыдно, товарищ солдат? Командир в командировке, а ты к его жене в гости, нехорошо...

– Твой муж не командир, а замполит. А это, как говорят в Одессе, две большие разницы...

– Да, но жена у моего мужа одна. И, поверь, он ею очень дорожит.

– Хочешь, чтобы я ушел? Уйду... Сейчас котлеты срубую, Марине позвоню и прощай...

– Какой ты умный!.. А что там за Марина? – вроде бы в шутку возмутилась Юля.

Но Радик показалось, что в ее голосе звякнули нотки непрошеной ревности.

– Подруга моя. Мы с ней переписываемся... А что?

– Да ничего. Переписывайся себе на здоровье... Только как ты ей звонить будешь?

– У тебя же телефон.

– Телефон. Служебный.

– Ну Артем же как-то звонил...

– Кому он звонил?

– Вале... Э-э, подруге твоей... От тебя...

Радик чуть было не ляпнул, что Артем звонил своей подруге. Но вовремя исправился. Хотя и сам не понял, зачем он это сделал. Не тот сейчас бы случай, чтобы выгораживать его... Но в то же время друга нужно выгораживать в любом случае. Даже если друг – подлый врун...

– Вале?! От меня?!.. Передай Артему, что он меня очень развеселил... Не мог он от меня звонить...

– А что мог? – сорвалось с языка.

– У-у, да ты любопытный!.. А знаешь, что было с любопытной Варварой?..

– Знаю... Ты его любишь?

– Кого, мужа?

– Нет, Артема...

– Нет, но...

– Что, но?

– Но ты растормошил меня своими глупыми вопросами, – чуточку кокетливо повела глазками Юля. – А валерьянки как назло нет... Может, лучше коньяку, как ты думаешь?

Она не стала дожидаться ответа. Принесла из комнаты бутылку, привычным движением свернула пробку, достала из кухонного шкафа два круглых тонкостенных стакана.

– Извини, бокалами под коньяк пока не обзавелись...

Она плеснула себе и ему. Отказываться он не стал. В конце концов он в самоволке, а это уже само по себе дисциплинарный проступок. Что без вина виноватый, что с вином, то есть с коньяком. Семь бед – один ответ... Но лучше, конечно же, не залетать. Ведь самовольщик не тот, кто ходит в самоволки, а тот, кто попадаетеся...

– Зато мужем обзавелась, – заметил он.

– Вот за это и выпьем, – улыбнулась Юля.

Развязная улыбка. Развязно-вульгарная... Такой Радик Юлю еще не видел. Но слышал. От Артема. «Она, когда пьяная, совсем дурная...» Но Юля еще только собирается выпить. И уже дуреет. Что же будет дальше?..

В стакане было граммов пятьдесят коньяка, не меньше. Юля выпила одним глотком. И лишь чуточку поморщилась. Закусывать не стала. Может, потому быстро захмелела.

– Закурить есть? – спросила она.

Радик покачал головой. Так и не научился он курить. Да и ни к чему это.

– А-а... – махнула рукой она и полезла куда-то за печку.

Вытащила оттуда пачку дефицитного «Мальборо».

– Я вообще-то, не курю, но когда выпью, тянет, – пояснила она.

Чиркнула зажигалкой, закурила. Какое-то время молча о чем-то думала, затем снова потянулась за бутылкой.

Радик прикрыл свой стакан. С него хватит.

– Мне больше достанется... – усмехнулась она.

И наполнила двухсотграммовый стакан чуть ли не наполовину. Залпом выпила. Снова закурила.

– Как говорится, между первой и второй перерывчик мало-мало... А почему ты про Артема спросил? – под хмельком усмехнулась она. – Что, плохо, если его люблю?.. А если я мужа своего люблю, тебе что, все равно?..

– Ну, муж есть муж...

– Муж, он сам по себе, да? Ему можно, а Артему нельзя... Нам ничего не нужно, лишь бы у соседа ничего не было... Или тебе тоже нужно?..

– Что нужно?

– Меня нужно!..

Юля снова плеснула себе в стакан. Одним махом его осушила.

– Думаешь, я не знаю, зачем ты пришел! – язвительно усмехнулась она. – Всем вам одно нужно... Сначала ты, потом Артем. Кто там следующий, а?..

– Зачем ты так? – смутился Радик.

– Что, никого больше не будет, да?.. Только Артем и ты, по очереди. А может, все вместе, всей ротой, а? Я ж не гордая, со мной всем можно!.. А вот хрена! – Юля скрутила пальцы в фигу и сунула ее Радике под нос. – Только муж меня может штопать! Только он, понял!.. И Артему скажи, что здесь ему больше ничего не обломится!.. Ну, что смотришь на меня! Да, обломилось ему!.. Ага, в память о прошлом... Штопались мы с ним раньше... И не только с ним... А ты, как телок, все терпел... А сейчас ты уже не телок, да? Сейчас ты у нас бычок... Что, сиську, бычок, пососать пришел? Греби в свою казарму, там соси!..

Радике неприятно было смотреть на Юлю, слушать ее. Пьяная, вульгарная баба. Красивая и соблазнительная. И так хочется с ней... Именно поэтому он сюда и пришел. Он такой же вульгарный, как и она. Даже не вульгарный, а похабный, в какой-то степени даже подлый. Воспользовался отсутствием старлея и по стопам товарища к его жене. Артему же Юля дала... Этому дала, этому дала, а кому-то – фигу с маслом... Юля пыталась зажечь сигарету, но ее свернутые в фигу пальцы до сих пор стояли у Радика перед глазами.

– Ну, ты что, не догоняешь? – пренебрежительно, с вызовом спросила она. – Вали отсюда!

Радик обескураженно кивнул и молча поднялся со своего места, направился к балкону. Но Юля неожиданно догнала его, схватила за руку, прижала ее к своей груди. Так прижала, что через волнующую упругость он почувствовал, как взволнованно бьется ее сердце.

– Ты что, дурак? Я же из вредности! – пьяно улыбнулась она.

Повела его обратно на кухню. Но вдруг передумала и увлекла в свою спальню, обвила руками его шею, головой прижалась к его груди.

– Ты такой большой... – шептала она. – Такой грозный... Ты же давно любишь меня, да?.. Или не любишь?..

– Люблю, – выдавил он.

– Я знаю, что любишь... Почему так, а? Почему с Борькой «да», почему с Артемом «да», почему «да» с мужем, а с тобой «нет»? Это же несправедливо, как ты думаешь?

– Нет... – Радик сглотнул слюну, чтобы смочить пересохшее от волнения горло.

– А что там за Марина? У тебя с ней что-нибудь было?..

– Нет...

– А с кем-нибудь?

– Ну-у...

– Значит, не было... Ничего, мы это исправим... Так будет справедливо...

Юля говорила, а сама раздевала его. На пол полетела куртка «хэбэ», синяя казенная майка... А он был так шокирован происходящим, что даже не догадался распоясать ее халат. Она сняла его сама. Шелковая ткань с легким шорохом стекла на пол, и Юля предстала пред ним во всей своей нагой красе...

Дальше все происходило, как в каком-то фантастическом сне. Она толкнула его на кровать, расстегнула его брюки, сама стащила их...

Радик никогда еще не был с женщиной. Все знания о происходящем с ним таинстве сводились к теоретическому минимуму. Он знал, что нужно делать дальше, но в какой-то момент его накрыла расхолаживающе-скромная мысль. «...Не надо орден... согласен на медаль...» ... Для полноты ощущений хватало просто держать в объятиях обнаженное женское тело. Все бы ничего, но эта мысль сбила накал страстей и уронила планку желаний. В тот же момент Юля коснулась этой «планки» рукой.

– Какой он у тебя махонький...

Никогда Радик не чувствовал себя так униженно. Сгорая со стыда, он вскочил с постели. Юля схватила его за руку, но удержать не смогла – словно на буксире потянулась за ним. Обняла его сзади, крепко прижалась грудью к спине.

– Это ничего, с первого раза у всех так, – успокаивающе прошептала она.

Она сняла покрывало с постели, откинула одеяло.

– Ложись. Я сейчас...

Радик пожал плечами и лег... Может, и в самом деле в первый раз так случается. Но у него совсем не крохотный. В спокойном состоянии да, а так – не-ет. И Юля должна была в этом убедиться. Пусть сравнивает... И сразу стало легче дышать. Правильно говорил Артем, что Юля лебядь. Да и она сама это не скрывает. И с этим, и с тем. Все знает, все умеет... Этому дала, и он свое возьмет. Без любви, без душевного трепета. Жестко, властно, по-мужски... А какая может быть любовь к бабе, которая дает всем?..

Юля вернулась с бутылкой коньяка. Сама сделала несколько глубоких глотков, остальное выпил Радик. Она вытащила из тумбочки баночку с каким-то кремом, зачерпнула его пальчиками и нанесла на проблемное место... За такой массаж не жаль было отдать полжизни. И «медали» вдруг стало мало. И планка подскочила до потолка.

– Ого, какой он!

Ее восторженный отзыв окончательно перечеркнул недавние обиды. И все сомнения улетучились...

– Хочешь побыть моей лошадкой? – бесстыже спросила Юля.

И так же бесстыже оседлала его, запрокидывая назад голову и выставляя напоказ не очень большие, но чертовски аппетитные грудки.

Сначала Радик был просто лошадкой, но затем превратился в Пегаса, вместе со своей всадницей взлетел на седьмое небо запредельного блаженства...

Глава 5

Младшего сержанта Радик получил еще до экзаменов. Уволились в запас штатные замкомвзвода и командиры отделений, их места заняли самые достойные курсанты из обучаемой смены. Радика назначили на должность замкомвзвода, Артема поставили на отделение, обоим накинули на погоны по две лычки.

Экзамены они сдавали порознь, Радик возглавлял одну разведгруппу, Артем другую, причем действовать им пришлось друг против друга. Оба были против такой несправедливости, но, как бы то ни было, вывели свои группы на маршрут. Закрутилась карусель... Группа младшего сержанта Улича обнаружила и «уничтожила» группу младшего сержанта Огаркова. Но при этом посредники сочли действия Артема грамотными и обоснованно правильными, поэтому и его группа получила требуемый «зачет». Ну а Радик удостоился похвалы самого Бубенцова, потому как продемонстрировал выучку, до которой, как сказал сам ротный, Артему было далеко...

А чуть позже, уже в расположении роты, Бубенцов сделал Радике предложение.

– Я понимаю: войска нуждаются в специалистах твоего уровня, но мы здесь тоже не лаптем щи хлебаем. В общем, есть мнение оставить тебя здесь, в должности заместителя командира взвода.

Разговор этот не стал для Радика неожиданностью. Он знал, что такое предложение последует. Поэтому ответ был готов заранее. Он ответил согласием.

За одним разговором тут же последовал другой, но уже с Артемом – в умывальнике казармы.

– А мне остаться не предложили, – словно бы невзначай сказал он. – Да я бы и отказался...

– Почему? – слегка удивленно посмотрел на него Радик.

– А то ты не знаешь. Считай, полроты в Афган уходит. Я что, лысый?

– Значит, я, получается, лысый.

– Ну, не знаю...

– Значит, лысый... Ну да ладно, как говорится, на каждый роток...

– Да ты не обижайся. Я ж не со зла...

– Я не баба, чтобы обижаться. А от войны я не бегаю. Но и за ней бегать не собираюсь...

– А за Юлькой? – Артем попытался изобразить заговорщицки-задорную улыбку, но вышла какая-то злобная фальшивка. – За ней бегать собираешься?.. Из-за нее остаешься, да?

Радик промолчал. Не хотел он обсуждать с Артемом эту тему. Да и сам старался в нее не вникать, слишком сложно все и запутанно...

После той первой ночи он еще три раза тайком навещал Юлю. Муж в наряде, а он у нее. Тихой сапой, через балкон... И каждый раз Юля его принимала. Но каждый раз спрашивала про Артема. Она и с Радиком хотела быть, и с ним. И еще с мужем была. Как та сорока-воровка – кашу варила, деток кормила... Деток с большими... Да и он сам уже был далек от романтически возвышенных чувств... Далек был. Но ревновал, особенно к Артему...

Но Артема отправят в войска, а он останется здесь. И время от времени будет навещать Юлю... А где в уставе записано, что служба не должна быть для солдата медом? А какая инструкция запрещает спать с женами офицеров?..

– Молчишь, – криво усмехнулся Артем. – Значит, из-за нее... Ну да, красиво жить не запретишь... Мог бы с Бубенцовым насчет меня поговорить. Сказал бы, что без меня здесь не справишься. Или просто бы за меня попросил. Он тебя любит, он бы тебя послушался...

– Ты же в Афган рвешься, – поймал его на противоречии Радик.

– Рвусь... Это я так сказал...

– Камень в огород бросил... Ну, спасибо тебе, братишка.
– Да будет тебе... Да, кстати, Подольских сегодня в наряд заступает.
– Знаю, – с видимым безразличием отозвался Радик.
– А у нас выпуск через четыре дня. А там Афган... Понял, о чем я?
– Не совсем.
– Нарядов у Денисика больше не будет. Ну, на моем веку... А ты к Юльке сегодня собираешься.

– Могу и не пойти.
– Вот и пропусти свою очередь. Я схожу...

Артем и понять ничего не успел, как Радик уже держал его за грудки. С силой тряхнул его, но тут же опустил. Успокаиваясь, похлопал его по плечу.

– Валька у тебя есть! К ней и ходи!..

Артем толкнул его в грудь.

– Да пошел ты! – в сердцах бросил он.

И быстрым шагом вышел из умывальника. Радик удержался на ногах, но реагировать на враждебный выпад не стал. Сам, в общем-то, виноват... Но и Артем тоже хорош. Юлька, может, и подстилка, но Радик не хотел, чтобы она такую была...

Ночью Радик дождался, когда дежурный по части обойдет казарму, пересчитывает спящих бойцов. И только затем подсунул под одеяло куклу, тихонько оделся и выскользнул в темноту. С дежурным по роте у него все договорено, инцидентов быть не может, если, конечно, подразделение не поднимут по тревоге. Впрочем, и на этот случай все предусмотрено. У Вадика Барина земляк на коммутаторе, он соединит его с квартирой старшего лейтенанта Подольских... Увы, Артема Радик в расчет не брал, а ведь он мог в течение нескольких минут самостоятельно прибыть за ним. Но Артем в глухой обиде... Все-таки стала Юля для них яблоком раздора. Со ссоры из-за нее началась их дружба, ссорой и закончилась...

Привычным уже маршрутом, привычным способом Радик запрыгнул на балкон к своей зазнобе. Юля сначала угостила его ужином, затем собою. Осечки, как в первый раз, не случилось, и она осталась довольна. Но ее глупый вопрос все испортил.

– Как там Артем поживает? – спросила она.

– Ничего.

– Ты что, ревнуешь? – удивилась она.

– Нет.

– Вижу, что ревнуешь...

– Зачем тогда про него спрашиваешь?

– Просто.

– Все у тебя просто.

– А ты чем-то недоволен? – возмутилась она. – Пришел, поел, поимел, еще и возникает...

Как будто я шлюха какая-то... А у меня, между прочим, и в мыслях не было здесь с кем-то крутить. Ехала сюда, была уверена, что с Денисом только и буду. А тут вы с Артемом повелись. Прямо проклятие какое-то... Когда вас, к черту, в войска отправляют?

– Скоро. Артема скоро... А я остаюсь. Здесь служить буду...

– Час от часу не легче... Так что, и дальше ко мне ходить будешь?

– А ты прогони. В закрытую дверь ломиться не буду...

– И прогоню... Надоело все это...

– И хочется, и колется, и муж не велит, да?

– А вот и не хочется... Может, я из жалости, по простоте своей душевной... А я взрослею,

Радик. Мне приключения уже не нужны...

– Так прогоняй.

Радик паймал пальцами светло-коричневую ягодку ее соска, аккуратно положил ее на язык.

– Прогоню, – закрывая глаза, прошептала она. – Потом, как-нибудь... Что же ты делаешь, нахал?..

Радик не ответил. Она сама знала, что он делает. А он знал, что никакая сила его не остановит...

– Уфф... Ты просто дракон какой-то... – медленно возвращаясь к реальности, обессиленно произнесла Юля. – Дракон огнедышащий... Столько огня в тебе, что сгореть можно...

– Огнедышащий дракон о трех головах, да?

– О трех головах... Да, о трех головах... Одна голова у тебя, другая – это Артем, третья – Денис...

– Денис тоже дракон, да? Одноголовый?

– А чего улыбаешься?

– Да так, на ум пришло... Если автобусу изменит жена, он станет троллейбусом... Дракон с двумя рогами... Один рог от меня, другой от Артема...

– Не смешно.

– Зато логично... Скоро твой троллейбус приедет...

– Говорю же, не смешно... Ты бы больше не приходил, ладно? – Сомневающийся взгляд, просительные интонации. – И Артему скажи... Уезжали бы вы отсюда, а? Не нравится мне все это. Как говорится, поиграли и хватит...

– Мужа боишься?

– Представь себе, боюсь! Он хоть и глупый, но хороший. И меня любит... А ты представь себя на его месте. Ты на службе, а со мной кто-то...

– Я бы этого кого-то убил, – усмехнулся Радик. – А твой даже не чешется... Хоть раз проверочку бы устроил...

– Не каркай, – сказала Юля.

Но было уже поздно. Дверь в спальню неожиданно отворилась, и в комнату въехал «троллейбус». Сцена из анекдота – вернувшийся из командировки муж и жена с любовником в постели. Но Радик было не до смеха. Старший лейтенант Подольских прибыл не из командировки. Из наряда он. Из наряда, который не сдал. И потому оружие при нем...

Денис ошалело смотрел на них с Юлей. Он хотел что-то сказать, но, похоже, от возмущения у него возник спазм челюстных мышц – рот перекосило в форме кривого «о» и вместо слов вышло какое-то нечленораздельное мычание.

Юля тоже впала в ступор, но в отличие от мужа не лишилась дара речи.

– Денис, это Радик... Мы с ним в одном классе учились...

Мычание стало громче. Старлей потянул руку к кобуре, вытащил из нее пистолет, наставил его на Радика... Неприятное это ощущение, когда жерло ствола смотрит тебе в лоб. Неприятное, но терпимое, если ты знаешь, что затвор не передернут. Да еще и на предохранителе... В отличие от Подольских Радик не терял головы, он все видел, все замечал. Возможно, «комсомолец» нарушил инструкцию – держал пистолет в кобуре с патроном в патроннике. Но пистолет точно стоит на предохранителе. Значит, выстрела не будет. Но все равно не по себе...

Старлей нажал на спуск, но, как и ожидалось, выстрела не последовало. Безумным взглядом он глянул на пистолет, рот перекочился в другую сторону. Сейчас он снимет ствол с предохранителя. Уже снимает...

Радик сорвался со своего места, в тигрином прыжке выбил пистолет из руки, вместе с офицером опустился на пол. Заламывать его не стал, но пистолет с полу подобрал. И оделся в тревожном темпе.

– Ты хоть знаешь, что тебе за это будет, солдат? – с трудом поднимаясь, злобно спросил Подольских. – Нападение на должностное лицо, завладение табельным оружием...

Радик осмотрел пистолет. Действительно, патрон в патроннике. Он разрядил оружие, вернул патрон в обойму, передал ее белой как мел Юле. «ПМ» вернул Подольских.

– Вам же говорят, мы в одном классе учились, – сказал Радик.

– В одной постели спать учились? – с искаженным от ярости лицом выдал Подольских. – Вешайся, солдат!..

– Во-первых, сержант...

– Уже солдат! А впереди – дисбат!.. А ты, сука, собирай свои манатки и вали отсюда!..

– Но, миленький...

Юля повисла у мужа на шее, начала целовать его. Тот еще злился, но чувствовалось, что лед в душе уже дал трещину. Радик понял, что не станет рогоносец стреляться и жену не тронет. А раз так, то нечего ему здесь больше делать. Сами пусть разбираются, как им жить дальше...

Дежурный по роте стоял у входа в казарму в расслабленной позе и курил, пуская кольца в темное небо. Теплая июльская ночь, сверчки на свиристелках своих наявивают – самок зазывают... Радик уже отсвиристелся. Вряд ли после этого случая он останется в учебке.

Баринов завидел Радика, подобрался, но тут же снова расслабился, опознав ночного гуляку. Заговорщицки подмигнул.

– Ну, как оно?

– Да ничего. Кто-нибудь из казармы выходил? – кивая в сторону дежурки, спросил Радик.

– Да нет, – пожал плечами дежурный. – Артем выходил. Покурить приспичило. Так он вроде бы здесь все время был.

– Вроде бы?

– Ну, знаешь, я над ним не стоял. А что?

– Да так, ничего...

На следующий день Радика вызвали к ротному в канцелярию.

– Ну и где ты сегодня ночью был? – спросил Бубенцов.

– А-а... Спал...

– Врешь. В самоволке ты был. Подольских лично тебя выловил. Скажи ему спасибо, что раздувать скандал не стал. Просил своей властью наказать...

Радик усмехнулся. На месте Подольских он бы тоже не стал раздувать скандал: слава рогоносца не нужна никому. Но и к ротному бы не обратился. Вот возьмет сейчас Радик и расскажет майору, как было дело. Бубенцов, может, и похоронит эту историю в себе, а может, и скажет кому для хохмы. Не секрет, что Подольских в части, мягко говоря, недолюбливают... А может, сплетня уже пошла гулять по части, может, потому Подольских и нажаловался ротному, чтобы хоть как-то наказать своего обидчика...

– Ну, чего молчишь? – спросил Бубенцов.

– Да не было ничего. Врет «комсомолец».

– В том-то и дело, что не врет, – покачал головой майор.

Он смотрел на Радика так, как будто знал гораздо больше того, что говорил.

– Был в самоволке? – жестко спросил он.

– Нет.

– Понятно... Не нравится мне твое поведение. Не нравится... Наказывать тебя не буду, но здесь не оставлю. В войска пойдешь...

– В войска так в войска...

Упрямится Радик не стал. Жаль было расставаться с Юлей, но после случившегося он уже не имел морального права приходить к ней. Он не знал, простил ей муж измену или нет, но пока что она жила вместе с ним. Она оставалась здесь, а он отправлялся в боевую часть...

А в отношении себя он точно знал, что не простит Артему его подлости. Ведь ясно же, что это он заложил его Подольских... Можно было предположить, что «комсомолец» зашел домой случайно. Но ведь вчера ночью Артем выходил из казармы ясно для чего.... Но морду

ему Радик бить не стал. Просто порвал всяческие с ним отношения. И Артем отвечал ему полной взаимностью. Закончилась их дружба. С чего началась, на том и закончилась...

А перед самой отправкой в войска Радик вдруг узнал, что Артем остается в учебном центре... И сразу же возник вопрос: не для того ли он предал своего друга, чтобы занять его место – и в штатной структуре учебной роты, и в Юлькиной постели? Вопрос возник, и Радика захотелось узнать ответ на него. Он подошел к Артему, вперил в него жесткий разоблачающий взгляд.

– Ну, что скажешь, дружок? – презрительно спросил он.

– Ничего...

Артем повернулся к нему спиной, бросил окурок в урну и скрылся в казарме. Символический жест – он остается здесь, а Радик уходит в войска. И не куда-нибудь, а в Афган...

– Иуда! – бросил он вслед предателю.

И с презрением усмехнулся. Кажется, кто-то совсем недавно говорил, что на войну рвется... Завидовал Артем Радика, потому так и говорил. Потому и предал...

В Кабул группу выпускников доставляли на военно-транспортном самолете. Мягкий взлет, мягкий набор высоты, но чудовищно жесткая посадка. Чуть позже Радик узнал – аэродром в Кабуле был окружен не только горами, но и душманскими группами, на вооружении которых имелись американские «Стингеры». Поэтому из соображений безопасности летчики сажали самолет по укороченной схеме, с очень резкими маневрами по высоте и крену. В какой-то момент Радик даже подумал, что транспортник потерял управление и вот-вот разобьется. Но все обошлось, самолет благополучно приземлился, и группа из сорока двух человек ступила на опаленную войной землю...

Еще через три дня Радик прибыл к новому месту службы – в отдельную десантно-штурмовую бригаду, развернутую в провинции Пактия. С двумя лычками на погонах, с отличными показателями и характеристиками он рассчитывал на должность как минимум командира отделения в разведроте. В разведку он попал, но в качестве рядового. Ротному и взводным было совершенно наплевать, каким он был в учении. Их интересовало, как он покажет себя в бою. Только тогда он мог получить под свое начало уже испытанных войною бойцов...

Часть вторая

Глава 6

Принцип боевого задания был прост – зачищать и защищать. Захватить и зачистить высоту и держать ее до подхода основных сил. Радик справился с этой задачей. Маскируясь, бесшумно подобрался к позициям противника, внезапно атаковал их силами своего отделения. Два пулеметных гнезда, четырнадцать автоматчиков – сила против них немалая. Но застигнутые врасплох «духи» не смогли оказать серьезного сопротивления. Высоту зачистили, готовились к обороне. Долго ждать не пришлось. Из ущелья выскочил отряд вояк и под аккомпанемент рвущихся мин бросился в атаку.

Радик точно рассчитал направление возможного удара, заминировал выход из ущелья, пристрелял подступы к своим позициям... Рвутся мины, бьют пулеметы, изрыгают огонь автоматы, но «духам» хоть бы хны. Не обращая внимания на встречный огонь, из атакующих никто не падает. Хотя бы ранило кого... Радик своими глазами видит, как два вырвавшихся вперед «духа» вплотную подбежали к пулеметному гнезду, в упор открыли огонь, но Ашот Медоян даже не вздрогнул. В него стреляют, а он как ни в чем не бывало продолжает вести бой... Один «дух» подскочил к самому Радиду, из жерла его автомата вырвался огонь...

– Твою мать! – заорал Радик и... проснулся...

Вагон мерно качается в такт движению, в купе тусклыми волнами накатывает свет придорожных фонарей. Женщина с нижней полки сидит, подбрав под себя ноги, встревоженно смотрит на него. Но молчит. Зато мужик с соседней полки молчать не хочет.

– Эй, служивый, у тебя что, крышу сносит?

Невежливый вопрос с его стороны, если не сказать, издевательский. Радик видит перед собой наглухо ухмыляющуюся рожу. В глазах – наивно-глупое, но нахрапистое чувство превосходства. Мужик всерьез считает, что так оно и есть, – ведь у него крышу не сносит... Сказать бы ему пару ласковых, а еще лучше по его собственной крыше дать, чтобы за словами следил. Но Радик сдерживается. Взбудоражил его кошмарный сон, в крови еще не остыл азарт боя, но разведчик обязан владеть собой в любой ситуации.

Радик молча повернулся к стене, зарылся лицом в подушку. Сейчас он успокоится и постарается уснуть... Бой, который он видел во сне, случился весной восемьдесят седьмого. К этому времени он уже командовал отделением, на его счету было несколько успешных боевых операций. И тогда он не облажался: вверенное ему отделение заняло высоту, отбило вражескую контратаку. Много тогда «духов» полегло, очень много. Ведь не с простым противником они имели дело, а с хорошо обученными и снаряженными для штурмовых действий разведчиками... Бой был долгим и жестоким, но он закончился уже давно, более семи лет назад. И война в Афгане уже успела бильем порости. А души убитых врагов до сих пор нет-нет да являются к нему в кошмарных снах. Но это не страшно. Он убивал по приказу, он убивал, потому что иначе было нельзя. Пусть был захватчиком на чужой земле, пусть афганцы защищали свою независимость, но он ни о чем не жалеет...

Срочная служба закончилась для него в восемьдесят седьмом, в том же году началась сверхсрочная в должности старшины разведроты. Чего греха таить – хотелось немного подзаработать. Платили в Афгане хорошо – один оклад в дефицитных чеках плюс еще полтора в Союзе клался на книжку. Правда, в восемьдесят восьмом году Горбачев со своей перестройкой «показал козу» – постановлением Совмина было отменено хождение этих самых чеков, а магазины «Березка» закрылись навсегда. Но даже при таких раскладах на войне Радик мог зарабатывать больше, чем на гражданке слесарем автобазы. Но в том же восемьдесят восьмом

бригаду вывели в Союз. Радик же так и остался на сверхсрочной. В зарплате потерял, но продолжал расти в профессиональном отношении. А в девяностом году взял да поступил в военное училище на факультет спецназа. Понял, что впрягся в армейскую ляжку на всю жизнь, и чтобы к финалу службы не остаться в дураках, то есть в прапорщиках, решил стать офицером...

Училище он окончил, погостил немного дома. И сейчас в офицерском звании ехал к новому месту службы. Ощущение волнующее, но не чувствовалось новизны. Вот если бы он после школы в училище поступил, если б никогда не служил в боевых частях... А так даже немного обидно. Мог бы уже в капитанах ходить, если б сразу после школы в училище поступил. А так всего лишь лейтенант... Но в принципе он еще молодой, двадцать семь лет – не возраст. Он еще наверстает упущенное...

Поезд прибыл в Москву рано утром. Радик в принципе было все равно, какая днем будет погода: ему что холод, что жара, ко всему привык. Но разведчиком он был не только по должности, но, как уже выяснилось, и по призванию. Поэтому он все же раздобыл сводку погоды на сегодня. Жару днем обещают, до тридцати градусов. Но сейчас пока прохлада... Раздобыл он не только прогноз, он точно знал, где находится его часть и как до нее добраться. Электричка уходила с того же вокзала, на который пришел поезд...

Народу в вагоне – кот наплакал. Радик занял место, минут через пять на свободную скамью напротив него села девушка. Симпатичная, с хорошей фигуркой. Только одета как-то несуразно. Шелковая блузка с золочеными пуговицами в сочетании со спортивными штанами и кроссовками – это казалось нелепицей даже для него, не искушенного модой человека. Густые каштановые волосы могли стать предметом женской зависти, если бы не были уложены в старомодно-несуразную прическу. К тому же они не отличались чистотой. Да весь ее вид был далек от первозданной свежести...

Девушка смотрела в окно с отсутствующим видом, но легкое подрагивание губ и ресниц выдавало ее волнение. О том же свидетельствовали и ее руки – то она сжимала их в кулаки, то разжимала... Впрочем, предметом ее волнения могло быть все, что угодно, только не Радик. Но развитое чутье на человеческое поведение подсказывало ему, что девушка думает о нем.

Поезд уже выехал за пределы Москвы, когда она не выдержала – спросила.

– А вы случайно не в Тихово едете?

Краска залила ее бледные щеки, ресницы задрожали еще сильнее.

– В Тихово?! Почему в Тихово?

– Ну вы же военный. А там воинская часть.

– А вы случайно не агент вражеской разведки? – улыбнулся Радик.

– Нет, я просто женщина... В смысле, девушка...

– И я вам понравился? – насмешливо спросил он.

– Почему вы так решили? – зарделась она.

– Мне кажется, что чутье у женщины срабатывает на тех мужчин, которые им нравятся...

Я действительно еду в Тихово... А может, все-таки чутье здесь ни при чем? Может, еще что-то на мысль подтолкнуло?

– Тельняшка у вас, а в Тихове десантная часть... Только форма у вас какая-то непонятная...

– Форма как форма, – улыбнулся Радик. – Только нового образца.

Указ вышел совсем недавно, в мае, но выпускникам их училища успели пошить форму по этому самому новому образцу. Радик не очень был тому рад. Не любил он выглядеть белой вороной на фоне серых масс. Войска еще когда перейдут на новую форму. А у него уже все в наличии... Одно хорошо: китель оливкового цвета подходил и под парадную форму одежды, и под повседневную. Надел белую рубаху – и ты уже в парадке, надел обычную – в повседневке. Но все же его парадный китель значительно отличался от повседневного. На парадном, с правой стороны, одним рядком – ордена, все Красной Звезды. Ни одной медали, зато три ордена

– так страна оценила его заслуги в афганской войне. Правда, этот китель он держал в бауле с другими вещами. Командиру части он будет представляться в повседневном, с планкой однотипных орденских лент – цвета бордо с продольной серой полоской посередине. Кто знает, тот поймет. А кто не знает, тому и понимать ничего не надо...

– Но вы десантник?

– Десантник...

В Тихове располагалась отдельная бригада специального назначения, никакого отношения к воздушно-десантным войскам не имевшая. Но сам Радик до своего недавнего назначения имел к этим войскам самое непосредственное отношение. К тому же и в Тиховской бригаде должны были носить военную форму с эмблемами ВДВ – и для обеспечения режима секретности, и, скорее всего, для создания особого боевого настроения. Там, где ВДВ, там же и высокий боевой дух. Радик готов был вызывать на спор любого, кто в этом усомнится. Он знал, как убеждать, и не полез бы в карман ни за словом, ни за более вескими аргументами из пяти сжатых в кулак пальцев...

– И служить вы будете в Тихове...

– Может, вы все-таки вражеский агент? – весело спросил Радик.

– Нет, – зарделась она. – Меня Лара зовут. То есть Лариса, но подруги Ларой зовут...

– А про десантную часть откуда знаете? Подруги рассказали?

– Так я же из Листьевки, это совсем рядом с Тиховом...

– Значит, нам по пути.

– Выходит, что да... – широко улыбнулась она.

Зубы у нее не очень. Вроде бы ровные, но желтоватые, хотя табаком изо рта не пахнет... У Юли зубы и ровные, и белые... Восемь лет прошло с тех пор, как они расстались с Юлей. Сколько женщин было у него, но всех он сравнивал с нею. И всегда в этих сравнениях выигрывала Юля. Хотя однажды ему попала редкостная красотка с глазами в пол-лица и ногами до ушей. Это было нечто... Но вскоре он понял, что Юля все равно лучше...

– Скоро уже дома будем, – сказала Лара.

– Ну, кому дом, а кому служба...

– А вы еще не были в Тихове. Наверное, только из училища. Вещи везете, – заметила она. Поклажа у него большая – битком набитый чемодан и баул с формой.

– И себя, и вещи...

– А жену когда повезете? – вроде бы невзначай, но дрогнувшим голосом спросила Лара.

– Как только обзаведусь женой, так и повезу...

– А когда обзаведетесь?

– Во-первых, давай обращаться друг к другу на «ты», а во-вторых, есть вопросы, ответы на которые известны только богу, – Радик вознес глаза к небу.

– А лет вам сколько?

– Судя по тому, что ты упорно обращаешься ко мне на «вы», выгляжу я не молодо. В принципе ты права. Мне уже двадцать семь лет.

– Ну, что ты. Для мужчины это совсем немного.

– Для мужчины да, а для лейтенанта я уже старик...

– Долго учился?

– Ага. На второй год на каждом курсе оставался... Но это еще ничего, один мой погодок в этом году школу только что окончил. Всем второгодникам второгодник...

– У каждого своя судьба, – сказала Лара.

Ее слова прозвучали слишком серьезно для ситуации, которую создал Радик. Похоже, она действительно поверила, что Радик оставался в училище на второй год... В принципе это возможно – отчислили раз, на следующий год восстановился, отчислили два – через год снова

в строй. Но это было возможно на других факультетах, но только не там, где учился он. В спецназ второгодников не берут...

Электричка подходила к Листьевке, когда Лара пригласила его к себе на огонек.

– Чаю с дороги попьем... – сказала она и стыдливо отвела в сторону глаза.

– А мама не заругает?

– Я одна живу...

Лара глянула на него с робким намеком на пикантные обстоятельства, которые могут возникнуть, когда мужчина и женщина остаются наедине в замкнутом и располагающем к общению пространстве...

Радик четыре года отучился в училище. Большой город, голодные курсанты, доступные и не очень девушки... Хлебнул он бурных страстей. На четвертом курсе у него был роман с девушкой, у которой была небольшая, но собственная квартира. Они жили как муж и жена. Она строила серьезные планы на будущее, а он... Не было любви, потому и не позволил он связать себя узами брака. Насилу вырвался из уютного гнездышка, в котором прожил больше чем полгода. Как подумает об этом, так стыд сухим комом к горлу подкатывает. Жил с Раисой, пользовался ею, а потом бросил ее... Оправдывал себя тем, что до него она жила с другим курсантом, который выпустился еще в девяносто третьем. А до этого был другой старшекурсник. Сейчас Рая живет с курсантом, который окончит училище в следующем году. По сути, она была эстафетной палочкой для курсантов. И Радик был бы лопухом, если бы женился на ней. Оправдание было, но, как ни крути, чувство стыда оно не сглаживало...

Лара ему всего лишь нравится, и то не совсем. Есть лишь симпатия, которая вряд ли перерастет в серьезное чувство. Скорее она перерастет в антипатию... Так стоит ли связываться с ней?..

– Ну так что, зайдешь? – вымученно улыбнулась она. – Вещи свои оставишь, а как в частистроишься, так и заберешь...

На счет вещей она была права. В часть с ними тащиться не хотелось: там его никто не ждет, приткнуться первое время будет некуда. Но Лара говорила об этом так, как будто знала, какая это морока носиться с вещами по части... Может, не первого лейтенантика привечает. Может, она такой же переходящий вымпел, как Рая, которую он бросил...

– А чай какой, индийский или турецкий? – шутливо спросил он.

– Хороший чай.

– Ну, если хороший...

Лара жила недалеко от станции. Необыкновенно зеленый квартал, двухэтажный дом с одним подъездом, уютный тенистый дворик с пышными палисадниками. Квартира старая, с маленькими комнатками и крохотной кухней. Но вопреки ожиданиям здесь было сухо и комфортно. На улице жара, но плотный навес из дикого винограда перед окном и толстые стены сдерживали ее натиск и не впускали в дом. Мебель старая, характерный запах рухляди и старых вещей присутствовал, но чувства дискомфорта не вызывал. На стенах свежие обои, пол из добротных плотно пригнанных досок. Совмещенный санузел в кафеле, белоснежная ванна... Уют и прохлада. Порядок, но чистота не совсем идеальная. Радик обнаружил налет пыли на кухонном столе, на подоконнике. И нерадивость хозяйки здесь вовсе ни при чем. Пылевой слой достаточно плотный – в новой квартире такой налет может образоваться за месяц, здесь же множество старых вещей, отчего пыль образуется быстрее. Но в любом случае хозяйка отсутствовала не меньше двух недель. И в доме за это время никто не прибирался... И тем не менее здесь все равно комфортно. Приятное ощущение. А если чистоту навести, совсем здорово будет...

Лара сама заметила пыль, засуетилась.

– Извини, меня здесь долго не было. К отцу ездила, он в Казани живет... Мама здесь, он там... – опечаленно вздохнула она.

Судя по всему, мать и отец в разводе, но Радика такие нюансы не волновали.

Лара провела его в одну из трех, самую маленькую комнатку. Старинный шкаф с овальным пожелтевшим от времени зеркалом, железная кровать с круглыми набалдашниками на спинках, тумбочка, покрытая белой кружевной салфеткой, половичок на полу, скромные, но накрахмаленные занавески на окнах, на стене репродукция знаменитой васнецовской «Аленушки» в крашеной раме... Внешних следов мужского присутствия не наблюдалось. Радик не искал их, но его все замечающий взгляд обязательно бы выхватил торчащие из-под кровати тапки, грязные носки на нижней поперечине, еще на тумбочке мог стоять пузырек от «Шипра», например. Но не было ничего такого.

– Здесь можешь оставить свои вещи... Если хочешь, я могу сдать тебе эту комнату... – сказала она и смущенно отвела взгляд.

Судя по всему, она сомневалась, что если Радик снимет эту комнату, то будет спать в ней. Для этого была более просторная комната, с более современной двухместной кроватью...

– Я подумую...

Окончательного ответа он ей не дал, но уходил от нее с чувством, что за спиной у него есть уютный домашний тыл. Определенно опасное ощущение для закоренелого холостяка. Так и до привязанности недалеко... Уж лучше по вражеским тылам ходить, минировать и взрывать ракетные установки... А если и то, и другое?..

Поселок Тихово был обычным населенным пунктом. И размещенная на окраине воинская часть внешне ничем особым не выделялась. Ограда из бетонных плит с колюче-проволочной окантовкой верха, контрольно-пропускной пункт с пологой крышей, свежескрашенные железные ворота с красными звездами, но без символики рода войск или хотя бы вида вооруженных сил.

На КПП Радик подошел к окошку дежурного, предъявил предписание. Прапорщик лет тридцати с плоским утиным носом проявил повышенное любопытство, вышел к нему.

– А-а, лейтенант... – с плохо скрытой насмешкой начал он, но взгляд вдруг прирос к орденской планке. Тон сразу же изменился. – Здравия желаю, товарищ лейтенант...

Командир части принял Радика не сразу. Пришлось с полчаса помаяться в приемной. Открылась дверь, из кабинета вышел худощавый поджарый майор в щеголеватом камуфляже. Скользнул по Радика безучастным взглядом, прошел мимо. Он явно куда-то спешил...

Радик зашел в кабинет комбрига.

– Товарищ полковник, лейтенант Улич прибыл для прохождения дальнейшей...

Командир остановил его характерным для данного случая движением руки. Дескать, доклад совсем не обязателен... Но Радик-то знал, что эта видимая небрежность обманчива. Попробовал бы он зайти сюда, не доложив о своем прибытии... Впрочем, командир не производил впечатления штабной крысы.

– Лейтенант, для прохождения службы... – в раздумье изрек он. – К нам обычно из училищ не присылают. Значит, не совсем обычный лейтенант... Три звездочки. За что?

– Афганистан.

Радик и сам знал, что в бригаду специального назначения берут уже послуживших и успевших отличиться в деле офицеров. Но ведь он уже девять лет в армии, и боевого опыта у него хватает. Он сам напросился в эту часть, и ему не отказали.

– Где и когда?

– Гарdez. Два года – с восемьдесят шестого до самого вывода. Разведроты десантно-штурмовой бригады, на срочной – командиром отделения, на сверхсрочной – старшиной... В Союзе прапорщика получил, затем военное училище...

– После сверхсрочной – военное училище... Это хорошо, значит, служить хочешь.

– Хочу.

– Редкое по нынешним временам качество. А времена беспокойные, скажу тебе. Да сам должен знать. Осетия с Ингушетией, Приднестровье, Абхазия... Чечня опять же, война там идет, оппозиция против Дудаева. Как бы нас туда не кинули. Сам понимаешь, лейтенант, если что, мы в первых рядах пойдем...

– Я все понимаю, – кивнул Радик. – Поэтому я здесь...

– Замечательно...

Командир бригады направил его к командиру третьего батальона. Им оказался тот самый поджарый майор, которого Радик видел в командирской приемной. Высокий лоб с углублением посередине, щетинистые брови, небольшие глубоко посаженные глаза, острый подбородок.

Он также оборвал доклад Радика о прибытии. С широкой улыбкой подал и крепко пожал руку, представился.

– Майор Линьков, Василий Олегович... Прошу!

Он показал Радика на свободный стул. Спросил про ордена, про Афган... Оказалось, что он и сам бывал там же, два года сразу после военного училища.

– Лет тебе сколько? – спросил он у Радика.

– Двадцать семь.

– Совсем большой. Из призывного возраста, считай, вышел... Какие постройки строго ориентированы по сторонам света? – неожиданно и строго спросил он.

Вопрос из курса ориентирования на местности, необходимого разведчику, как волку ноги. Вопрос, может, и сложный для кого-то, но только не для Радика. Он даже немного обиделся.

– Церкви, мечети, синагоги... Алтари христианских церквей обращены на восток, католических костелов – на запад, двери синагог и мечетей обращены к северу...

Радик мог бы продолжать и дальше, но комбат его оборвал.

– Женат? – спросил он.

– Нет.

– Дети?

– Нет.

– Хорошо...

Радик решил, что Линьков закончил экзаменовку, но не тут-то было.

– Боевые характеристики «КПМ-1»? – снова неожиданно спросил он.

– Подрывная машинка «КПМ-1» предназначена для дистанционного приведения в действие взрывных устройств. Дает ток напряжением полторы тысячи вольт, может взрывать до ста последовательно соединенных электродетонаторов, вес – один килограмм шестьсот граммов...

Радик думал, что в этот раз комбат подтвердит правильность его ответа, но тот даже бровью не повел. И снова перевел стрелки разговора на личную тему.

– На сверхсрочную в Афгане зачем остался? Долг-то свой ты на срочной выполнил... Только честно, подзаработать хотел? – доверительно улыбнулся он.

– И подзаработать тоже. У меня брат младший и две сестренки, все в школе тогда учились, а родители не очень зарабатывали. Им помогать нужно было...

– А сейчас нужно?

– Да, в общем-то, нет, – пожал плечами Радик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.